

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/34/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (А/34/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1979

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на английском языке
4 июня 1979 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	I - 13	I
II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩИХ ПРЕНИЙ	14 - 92	5
A. Общие замечания в отношении задач, стоящих перед Комитетом	14 - 23	5
B. Общие замечания относительно принципа неприменения силы в международных отношениях и повышения его эффективности	24 - 34	8
C. Разработка проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Замечания, касающиеся проекта, представленного Союзом Советских Социалистических Республик	35 - 74	13
D. Мирное урегулирование споров. Другие мнения	75 - 92	28
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	93 - 151	33

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект всемирного договора о неприменении
силы в международных отношениях, представленный
Союзом Советских Социалистических Республик

PAGE BLANCHE

I. ВВЕДЕНИЕ

I. На своем 86-м пленарном заседании, состоявшемся 16 декабря 1978 года, Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета I/ приняла резолюцию 33/96, озаглавленную "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", в которой говорится следующее:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой она предложила государствам-членам продолжить изучение проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 2/, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, а также других предложений, сделанных в ходе рассмотрения данного вопроса,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

рассмотрев доклад Специального комитета 3/,

отмечая, что Специальный комитет начал работу по выполнению возложенных на него задач,

учитывая, что Специальный комитет не завершил осуществление возложенного на него мандата,

вновь подтверждая необходимость всеобщего и действенного применения принципа неприменения силы в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в возможно ближайшее время Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими;

I/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, приложения, пункт 121 повестки дня, документ A/33/418.

2/ Там же, тридцать третья сессия, приложения, пункт 124 повестки дня, документ A/31/243, приложение.

3/ Там же, тридцать третья сессия, Дополнение № 41 (A/33/41 и Corr. 1, только на английском языке).

3. предлагает тем правительствам, которые этого еще не сделали, представить свои замечания или предложения или обновить их в соответствии с резолюцией 31/9 Генеральной Ассамблеи;

4. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание, включая составление кратких отчетов о его заседаниях;

5. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии доклад о своей работе;

6. постановляет включить в предварительную повестку дня ее тридцать четвертой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. На сессии 1979 года были представлены следующие члены Специального комитета:

Бельгия	Панама*
Бенин	Перу*
Болгария	Польша
Венгрия	Румыния
Гвинея	Сенегал
Германии, Федеративная Республика	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Греция	Соединенные Штаты Америки
Египет	Сомали
Индия	Союз Советских Социалистических Республик
Ирак	Того
Испания	Турция
Италия	Уганда
Кипр	Финляндия
Куба	Франция
Марокко	Эквадор
Мексика	Япония
Монголия	
Непал	
Никарагуа*	

3. Специальный комитет провел свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 17 апреля по 11 мая 1979 года 4/.

*Никарагуа, Панама и Перу заменили Аргентину, Бразилию и Чили, которые являлись членами в 1978 году на основе ротации, согласованной в рамках Группы латиноамериканских стран во время назначения членом Комитета (A/32/500, приложение III).

4/ Список членов Специального комитета на его сессии 1979 года см. в документе A/AC.193/INF.2 и Corr.1.

4. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-н Михаил Д. Сытенко, который представлял Генерального секретаря на первой части сессии. Заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт г-н Эрик Сей представлял Генерального секретаря по последней части сессии. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов выступал в качестве секретаря Специального комитета. Заместитель директора по научным исследованиям и разработкам г-н Гамаль М. Бадр и старший сотрудник по правовым вопросам Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-жа Жаклин Доши выступали в качестве заместителей секретаря Специального комитета.

5. На своих 15-м и 17-м заседаниях, состоявшихся 17 и 19 апреля, Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Франсиско Куэвас Кансино (Мексика)

Заместители Председателя: г-н Набиль А. Элараби (Египет)

г-н Андреас Й. Яковидис (Кипр)

г-н Димитр Костов (Болгария)

Докладчик: г-н Эрик Дюшен (Бельгия)

6. На своем 15-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи и пунктом 2 ее резолюции 33/96 предложений и замечаний, представленных государствами.
6. Утверждение доклада.

7. На 16-м заседании, состоявшемся 18 апреля, Специальный комитет с учетом сообщения Группы латиноамериканских стран относительно наблюдателей из Аргентины, Бразилии и Чили (A/32/500, приложение III) согласился с тем, чтобы представители этих государств-членов, которые выразили готовность принять участие в работе Комитета, могли с согласия Комитета делать устные заявления и замечания по ответам, представленным их правительствами. На 18-м заседании, состоявшемся 20 апреля Специальный комитет принял во внимание просьбу Постоянного представителя Вьетнама на имя Генерального секретаря и согласился,

поскольку были удовлетворены такие просьбы со стороны Аргентины, Бразилии и Чили, с тем чтобы представитель Вьетнама мог принять участие в работе Специального комитета в качестве наблюдателя. Комитет также согласился с тем, чтобы наблюдатели могли присутствовать на заседаниях Рабочей группы (см. ниже пункт 11), но не участвовать в прениях. В соответствии с решением, принятым Комитетом на 18-м заседании, наблюдатель из Вьетнама сделал заявление с согласия Комитета.

8. Специальный комитет посвятил свои 16-19 и 21-25-е заседания, состоявшиеся с 18 апреля по 4 мая, общим прениям, в которых приняли участие представители следующих государств: Польша, Никарагуа, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Венгрия, Болгария, Франция, Индия, Эквадор, Италия, Румыния, Панама, Греция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Германии Федеративная Республика, Кипр, Египет, Япония, Ирак, Монголия, Сенегал, Бельгия, Марокко, Финляндия, Непал, Турция и Бенин.

9. Специальный комитет рассмотрел проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленный Союзом Советских Социалистических Республик и прилагаемый к настоящему докладу. Комитет рассмотрел также замечания правительства Катара, полученные в соответствии с резолюцией 33/96 Генеральной Ассамблеи (А/АС.193/1).

10. На своем 15-м заседании, состоявшемся 17 апреля, Специальный комитет принял решение вновь создать Рабочую группу открытого состава, мандат которой будет таким же, как и у самого Комитета.

11. Рабочая группа возглавлялась Председателем Специального комитета, при этом другие должностные лица Специального комитета также осуществляли свои соответствующие обязанности в Рабочей группе. Она провела восемь заседаний с 23 апреля по 4 мая 1979 года.

12. На своем 29-м заседании, состоявшемся 11 мая, Специальный комитет рассмотрел и утвердил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Специального комитета был утвержден на том же заседании.

13. Поскольку Комитет не завершил свою работу, он признал желательность дальнейшего рассмотрения вопросов, стоящих на повестке дня. Многие делегации поддержали идею продолжения работы Комитета и подчеркнули важное значение рассматриваемых вопросов. С другой стороны, некоторые делегации выразили мнение о том, что возобновление мандата Комитета является вопросом, относящимся к компетенции Генеральной Ассамблеи.

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩИХ ПРЕНИЙ

A. Общие замечания в отношении задач, стоящих перед Комитетом

14. Ряд представителей высказывался по поводу задач, возложенных на Комитет Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 33/96.

15. Многие делегации подчеркивали, что в последние годы немногие органы Организации Объединенных Наций имели перед собой более далеко идущие задачи, с точки зрения ожидаемых от них положительных результатов, чем Специальный комитет, основная задача которого заключалась в том, чтобы подготовить общеприемлемый проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, не позволяя себе отвлекаться на рассмотрение других вопросов. Ряд делегаций отмечал, что мандат Специального комитета был определен совершенно ясно. Он должен был продолжать свою работу, его цель заключается в разработке проекта такого договора, а также о мирном урегулировании споров. Он может также делать другие такие рекомендации, какие он сочтет нужным. Они утверждали, что, по мнению большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, Специальный комитет прежде всего должен уделять внимание разработке проекта договора, который мог бы создать надежную структуру международного мира в то время, когда накопление смертоносных вооружений несет с собой неисчислимы опасности. Отмечалось, что многие делегации выступили против попыток путем дискуссий по процедурным вопросам помешать конструктивной работе Специального комитета над советским проектом Всемирного договора, а также попыток отвлечь внимание Специального комитета на рассмотрение других вопросов. Подчеркивалось, что заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях внесет несомненный вклад в дело укрепления и углубления разрядки, создания благоприятных условий для достижения практических результатов в области разоружения и обуздания гонки вооружений и дальнейшего обеспечения прочного мира и безопасности.

16. Однако другие делегации утверждали, что Комитет смог бы, видимо, внести значительно больший вклад в работу Организации Объединенных Наций, если бы его члены сосредоточили свою деятельность на выполнении его мандата таким образом, чтобы он мог работать на общей основе. В свою очередь, Комитет не был создан в качестве органа для разработки договора или какого-либо нормативного документа: его название совершенно правильно включает *a priori* норму запрещения угрозы силой или ее применения и предполагает изучение путей и средств усиления эффективности этой нормы. В том что касается пункта 2 резолюции Генеральной Ассамблеи, то в нем полностью определяется его мандат без установления какой-либо первоочередности; он составлен таким образом, чтобы дать Комитету необходимые широкие полномочия для выполнения его задачи при рассмотрении того, каким образом эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях может быть усилена. Учитывая сложную взаимосвязь между рассматриваемым принципом

и принципом мирного урегулирования споров, Комитету, как отмечалось, была предоставлена полная свобода для разработки проекта договора или в качестве альтернативы таких других рекомендаций, которые Комитет считает необходимыми. Совершенно ясно, что Комитет должен сам определять подходящий курс своих действий. Было заявлено, что, прежде чем начинать обсуждение ответов по данной проблеме, следует провести изучение причин, побуждающих государства прибегать к использованию силы.

17. В этой связи было предложено изучить конкретные примеры применения силы. В данной связи были отмечены серьезные нарушения прав человека, невозможность мирного урегулирования споров и отсутствие доброй воли в системе коллективной безопасности. Было предложено проанализировать причины применения государствами силы, что позволило бы Комитету более глубоко разобраться в данной проблеме и, таким образом, создало бы прочную основу для изучения возможных рекомендаций по улучшению положения, а не уделять основное внимание таким благовидным предложениям, как проект договора, не имеющего никакого отношения к современным потребностям.

18. Другие делегации сочли, что это было бы излишним и отвлекло бы внимание Комитета, созданного с конкретной целью разработки международного договора, как это недвусмысленно вытекает из пункта 2 резолюции 33/96 Генеральной Ассамблеи. Также указывалось, что задача Комитета, определенная Ассамблеей, заключается не в проведении бесцельных и бесполезных исследований или изучении несущественных вопросов, а в выработке действенных политических и правовых гарантий для укрепления международного мира, то есть в разработке всемирного договора о неприменении силы. Что же касается причин применения силы, то они хорошо всем известны и вытекают из экспансионистской политики некоторых государств, направленной на колониальное угнетение народов, поддержку расистских режимов и подавление национально-освободительных движений.

19. Поскольку, как отмечалось, не было достигнуто соглашения по поводу самой идеи разработки договора и поскольку казалось маловероятным, что основные позиции по этому решающему вопросу претерпят в ближайшем будущем изменение, Комитет может либо продолжать бесполезные дискуссии по вопросу об окончательных результатах его работы, либо отложить этот вопрос и приступить к изучению новых путей, преодолев тем самым тупик, в котором он находится в настоящее время, что он морально обязан сделать, учитывая ухудшение положения в мире. Поэтому было предложено, чтобы Комитет отложил вынесение какого-либо решения относительно формы, в которую будут облечены результаты его работы, и начал работу над существом вопроса, рассматривая параллельно, как предусмотрено в его мандате, вопросы о неприменении силы и о мирном урегулировании споров.

20. Ряд делегаций выразил несогласие с теми, кто заявил, что работа Комитета зашла в тупик. Они подчеркнули, что идея тупика искусственно создавалась рядом делегаций, которые хотят отвлечь Комитет от выполнения его главной задачи. Они также отметили, что Комитет осуществляет конструктивную и позитивную задачу разработки международного

соглашения по такому сложному и важному вопросу, как неприменение силы в международных отношениях, и что, по их мнению, подавляющее большинство государств считает выработку договора о неприменении силы первостепенной и конструктивной целью, отвечающей интересам мира и безопасности. Они подчеркивали, что многие соображения и предложения по проекту договора, выдвинутые как на пленарных заседаниях Комитета, так и в Рабочей группе, доказывают абсурдность утверждений о создании тупика.

21. В отношении предложенного Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях было отмечено, что к предложению, исходящему от постоянного члена Совета Безопасности, должно быть проявлено должное внимание и уважение, особенно в связи с настоятельными требованиями нынешнего реального положения в мире. Было также привлечено внимание к тому факту, что Генеральная Ассамблея, подтвердив в своей резолюции 33/96 мандат, который был ранее дан Комитету в соответствии с резолюцией 32/150, внесла новый элемент, предложив Специальному комитету достичь своей цели, заключающейся в разработке договора "в возможно ближайшее время". Хотя этот новый элемент следует интерпретировать в свете сложности задачи, которую предстоит выполнить, нет сомнения в том, как утверждалось, что Комитет должен иметь в виду значение фактора времени и, в частности, должен избегать повторения на текущей сессии поглощающих время упражнений в семантике, которыми он занимался на предыдущей сессии в связи с мандатом Комитета.

22. Несколько делегаций подчеркнули, что проект Советского Союза широко признан в качестве солидной основы для выработки общеприемлемого текста, и в ходе первой сессии Комитета и последующих сессий Генеральной Ассамблеи он был объектом конструктивных замечаний как в целом, так и в отношении его конкретных положений. Поэтому Комитет должен сосредоточиться на этом проекте, действуя в духе делового и позитивного сотрудничества и взаимопонимания и не позволяя себе отвлекаться на рассмотрение других вопросов и не уступая попыткам вмешиваться в конструктивную работу над проектом. Кроме того, отмечалось, что необходимо сделать все, чтобы ускорить плодотворные переговоры с целью завершить разработку текста договора, и что Комитету следует придерживаться оправдавшей себя практики, которой он следовал на своей предыдущей сессии, и начать обсуждение отдельных статей находящегося на его рассмотрении проекта.

23. Некоторые другие делегации заявили, что их не убедили окончательно ни аргументы, приведенные в пользу разработки на основе советского проекта договора о неприменении силы в международных отношениях, ни доводы, приведенные в пользу того, чтобы исключить разработку проекта такого договора. По их мнению, Комитет должен отказаться от этой бесцельной дискуссии и продолжать свою практическую деятельность энергично и честно без политического сектантства; ему следует воздерживаться от проявления негативного отношения и оставаться открытым для любых предложений, основная цель которых заключена в усилении принципа неприменения силы. В этой связи отмечалось, что в мандате Комитета не содержится ничего противоречащего разработке проекта

договора о неприменении силы и что идея разработки проекта такого договора была поддержана большинством государств-членов. Более того, важно, чтобы Комитет позаботился о том, чтобы не игнорировать ни воли большинства, ни возражений тех, кто испытывает некоторую озабоченность в связи с разработкой проекта договора. Комитету следует рассматривать скорее как дополнительную, а не как антагонистическую задачу разработки проекта нового документа, вновь повторяющего в более твердых и точных выражениях обязательство всех государств воздерживаться от применения силы и необходимость поиска более эффективных процедур для мирного разрешения споров. Поскольку Комитет рассматривает проект договора, ему следует рассмотреть его детально, учитывая возможность его соответствующего улучшения. Если результатом его усилий будет неэффективный или опасный текст, — а критическое отношение некоторых делегаций может, при условии конструктивного использования, эффективно помочь избежать подобного результата — Комитету следует рассмотреть другие возможности, предусмотренные в пункте 2 резолюции 33/96 Генеральной Ассамблеи.

В. Общие замечания относительно принципа неприменения силы в международных отношениях и повышения его эффективности

24. Несколько делегаций вновь подтвердили приверженность своих правительств целям и принципам Организации Объединенных Наций и международного права. Была выражена непоколебимая приверженность полному претворению в жизнь положений Устава ООН, обеспечению всеобщего справедливого и прочного мира, упрочению международной безопасности, принятию эффективных мер по разоружению, а также продвижению вперед дела международной разрядки и разрешению международных споров мирными средствами. Было отмечено, что государства, принимавшие участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, провозгласили в Заключительном акте Совещания 5/, подписанном 1 августа 1975 года, свою решимость уважать и применять на практике принцип суверенного равенства государств, обязательно воздерживаться от угрозы силой или ее применения, принципы нерушимости границ, территориальной целостности государств, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, равноправия и права народов на самоопределение, сотрудничества между государствами и добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Было также заявлено, что Устав Организации Объединенных Наций и Хартия экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи) содержат ряд принципов, которых страны обязались придерживаться. В этой связи отмечалось, что международное сообщество желает, чтобы нормы права соблюдались в международных отношениях, поскольку только лишь при таком соблюдении можно сохранить суверенитет, независимость и свободу большинства государств, а также поддерживать международный мир и безопасность.

25. Многие делегации подчеркивали, что в рамках системы Устава Организации Объединенных Наций и современного международного права

5/ Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe, Cmd. 6198 (London, H.M. Stationery Office, 1975).

принцип неприменения силы в международных отношениях занимает центральное место. Указывалось, что этот принцип является краеугольным камнем международных отношений и что сама Организация и все государства-члены Организации Объединенных Наций обязаны в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Некоторые делегации ссылались на соответствующие положения своих национальных конституций, принципы, которыми руководствуются во внешней политике их правительства в отношении запрещения агрессии и применения силы, и на необходимость уменьшения угрозы ядерной войны и достижения исторической задачи всеобщего и полного разоружения. Упоминались также двусторонние договоры, содержащие обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения и разрешать споры исключительно мирными средствами. Было подчеркнуто, что наиболее рациональным и эффективным путем обеспечения прочного мира и безопасности является заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

26. Была выражена также точка зрения о том, что неприменение силы является синонимом мира и что мир влечет за собой обязательное требование отказа от угрозы силой или ее применения. Указывалось, что неотъемлемое право людей и народов жить в мире является наиболее существенным правом человека, и в этом контексте была сделана ссылка на единодушное принятие Генеральной Ассамблеей Декларации о воспитании народов в духе мира (резолюция 33/73), которая, как отмечалось, явилась первым международным документом, в котором, в частности, в свете продолжающегося применения вооруженной силы, признавалось основополагающее право жить в мире и который был задуман таким образом, чтобы содействовать созданию того, что в широком смысле может быть определено как политическая добрая воля в международных отношениях. Была также выражена точка зрения, что принцип неприменения силы подрывает самые корни политики господства и империалистической эксплуатации, которая прежде всего является источником попрания прав народов на независимость, свободу и суверенитет.

27. Было отмечено, что рассмотрение доклада Комитета на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи было очень напряженным и еще раз продемонстрировало, что вопрос повышения эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях рассматривается государствами-членами в качестве самого важного вопроса. Некоторые делегации, придерживающиеся этой точки зрения, заявили, что подавляющее большинство делегаций выразило мнение, что заключение Всемирного договора является своевременным и назревшим. Было подчеркнуто, что разработка проекта такого договора была поддержана представителями всех географических районов мира, делегациями неприсоединившихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, социалистических стран Восточной Европы и некоторыми странами Западной Европы. Советский проект Всемирного договора был признан многими делегациями в качестве солидной основы для выработки проекта общеприемлемого текста. Другие представители не согласились с этими взглядами.

28. Ряд делегаций подчеркнул тот факт, что историческое прошлое и настоящее дают много примеров агрессии и применения силы. Отмечалось, что агрессивные войны велись во имя разного рода надуманных концепций, таких как "национальное величие", "историческая миссия", "жизненное пространство" и "защита так называемого свободного мира". Было также подчеркнуто, что народы мира сильно пострадали от бедствий двух мировых войн, что над человечеством нависла угроза возникновения третьей мировой войны, которая может вызвать уничтожение цивилизованной жизни на земле, и что народы неприсоединившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки испытывали страдания и заплатили огромную цену за то, что империалистические державы неограниченно применяли силу. В этой связи особая ссылка была сделана на вопрос о Палестине. Отмечалось, что народ Палестины все еще является жертвой колониального и расистского господства и агрессии и по-прежнему лишен своих законных прав на самоопределение и государственность; арабские территории продолжают оставаться оккупированными и арабские государства подвергаются угрозе войны и иностранной интервенции, пока они не дадут своего согласия на ликвидацию палестинского вопроса. Что касается района Персидского залива, то один из представителей заявил, что в настоящее время стабильность в этом районе нарушена угрозой вмешательства извне; он далее заявил, что стабильность в районе Персидского залива может быть достигнута лишь путем уважения суверенитета и территориальной целостности государств этого региона и уважения их стремления следовать политике неприсоединения в противовес давлению со стороны опирающихся на силу блоков. В ответ на это другой представитель сказал, что государствам, которые отказываются соблюдать основополагающие решения Организации Объединенных Наций, такие как резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, следует оценить свою собственную позицию, прежде чем выступать с обвинениями.

29. Также подчеркивалось, что насилие исключительно присуще не только крупным державам и что в последние годы даже малые и развивающиеся страны присоединились к гонке вооружений, расходуя таким образом на вооружение ресурсы, которые должны были бы быть использованы для подъема благосостояния их населения. При этом было добавлено, что многие страны страдали не только от угрозы применения силы, но также и от таких форм косвенной агрессии, как поставки оружия и других видов помощи революционерам или террористам, политического или экономического давления, кампаний в прессе и давления со стороны международных финансовых групп.

30. Было отмечено, что лишь в течение последних нескольких месяцев события в различных частях мира продемонстрировали, что настало время для срочных действий по усилению принципа неприменения силы. Постоянный член Совета Безопасности недавно предпринял открытую и преднамеренную вооруженную агрессию против соседней страны с целью наказать эту страну за то, что она не следует политике, угодной агрессору, и преподать ей "кровавый урок". Мир, таким образом, явился свидетелем неприкрытой агрессии против Вьетнама. Также отмечалось, что в ряде недавних случаев государства на том или ином континенте прибегали к силе, не пытаясь даже выяснить, перед тем как принять такое далеко идущее и близорукое решение, может ли этот спор, который они решили разрешить с помощью силы, быть вынесен на рассмотрение компетентных органов Организации Объединенных Наций и,

в частности, Совета Безопасности. Как было сказано, опыт показал, что, хотя принципы, направленные на осуществление стремления народов к мирному сосуществованию в соответствии с международным правом, закреплены в таких международных документах, как Устав Организации Объединенных Наций, они все еще продолжают часто нарушаться, и этим объясняется причина того, что создание Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях приветствовалось большинством государств-членов Организации Объединенных Наций.

31. Был сделан вывод о том, что принцип, провозглашенный в пункте 4 статьи 2 Устава, хотя он и признан повсеместно и представляет собой принцип *jus cogens*, не был достаточно эффективным на практике, для того чтобы устранить угрозу силой или ее применения или заменить их системой международного мира и безопасности, являющихся главной целью Организации Объединенных Наций, как это установлено в статье 1 Устава, и что этот принцип постоянно нарушается безнаказанно. При таких проявлениях международного беззакония, царящего в мире, как это было отмечено, необходимость предпринять какие-либо эффективные действия через посредство Организации Объединенных Наций в целях всеобщего соблюдения запрещения применения силы в международных отношениях является более чем когда-либо своевременной и настоятельной. Внимание в этой связи было привлечено к необходимости максимально повысить роль международного права в предотвращении незаконного использования силы в международных отношениях.

32. Некоторые представители заявили о своей убежденности в том, что имеются возможности для улучшения нынешнего правового положения как для исправления существенного положения, так и для того, чтобы избежать повторения подобных случаев в будущем. В этой связи была упомянута твердая позиция движения неприсоединения в том, как она была подтверждена на Совещании на высшем уровне в Коломбо в 1976 году и на Белградской конференции 1978 года, что важным является разработка обязательного для выполнения международного соглашения, согласно которому были бы приняты твердые обязательства не применять силу в международных отношениях. Было также отмечено, что эффективная система для мирного урегулирования споров является необходимым следствием запрещения использования силы наряду с прочной и эффективной системой коллективной безопасности, обеспечивающей безопасность всех государств. Особый упор делается на связь между принципом неприменения силы и мирным урегулированием международных споров.

33. Отмечалось, что на протяжении последних 35 лет произошло значительное развитие этого принципа и стало возможным лучше определить, уточнить и расширить его сферу и обогатить содержание. В частности, была сделана ссылка на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), согласно которой действиями, противоречащими запрещению применения силы, являются не только угроза силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, но также и пропаганда войны и акты репрессий, связанные с применением силы; в Декларации

также провозглашалась обязанность государств воздерживаться от организации или поощрения организации нерегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства, а также воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организованной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов. Была также сделана ссылка на Определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Ассамблеи), в соответствии с которой никакие соображения любого, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии, а также на Заключительный акт Совещания в Хельсинки, в соответствии с которым государства-участники взяли на себя обязательство воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное использование силы, а также от любой демонстрации силы с целью принуждения другого государства к отказу от полного осуществления его суверенных прав.

34. Многие представители подчеркивали, что инициативы, направленные на сохранение мира, поддержание которого является самой важной задачей Организации Объединенных Наций, могут лишь пробудить интерес миролюбивых стран.

С. Разработка проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Замечания, касающиеся проекта, представленного Союзом Советских Социалистических Республик

35. В ходе прений выявились различные подходы к этой проблеме. Многие делегации выступили в пользу идеи разработки проекта договора о неприменении силы в международных отношениях и поддерживали советскую инициативу. Другие выступили против идеи договора и соответственно отказались сделать замечания относительно элементов выработки такого проекта.

36. Многие представители придерживались мнения, что предложение Советского Союза является своевременной и назревшей мерой для дальнейшего развития мирных отношений между всеми государствами и укрепления международной безопасности. Некоторые делегации отмечали, что подавляющее большинство государств разделяет мнение о том, что это предложение является позитивным и конструктивным, которое позволит международному сообществу достичь новой вехи в процессе создания структуры международных отношений, основанной на принципах мира и прогрессивного развития международного права. В этой связи упоминались позиции, занятые по этому вопросу на недавно проведенных международных конференциях, а именно на состоявшейся в 1978 году Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, на которой была подтверждена необходимость заключения международного соглашения, носящего обязательный характер, в соответствии с которым государства взяли бы на себя обязательство воздерживаться от применения силы в международных отношениях, и на состоявшейся в 1978 году встрече Политического консультативного комитета государств-участников Баршавского договора, которые в своей Декларации заявили о том, что они выступают за заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, в котором было бы подтверждено обязательство всех государств воздерживаться от применения угрозы силой во всех ее формах и проявлениях, в том числе от применения ядерного оружия.

37. По мнению этих представителей, разработка всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций могла бы оказать далеко идущее позитивное влияние на международные отношения. Цель разработки и заключения такого договора состоит в том, чтобы преобразовать принцип неприменения силы в ясно определенное обязательство, которое усилило бы ответственность всех государств-участников договора строго соблюдать основные принципы международного права и тем самым усилило бы его эффективность. Такой договор не был бы лишь простым повторением положений Устава Организации Объединенных Наций относительно неприменения силы, а содержал бы также новые важные элементы, конкретизирующие положения Устава. Заключение такого договора явилось бы естественным продолжением усилий, предпринимаемых государствами в целях укрепления международного мира и безопасности. Он придаст бы также новый значительный импульс процессу разрядки международной напряженности и способствовал бы созданию атмосферы необходимого

доверия между государствами, которая может стать надежной гарантией против конфликтов и войны. Заключение этого договора способствовало бы укреплению основ международной безопасности, не подвергая сомнению права, обязательства или интересы любого участника, если, конечно, эти интересы соответствуют целям обеспечения всеобщего мира. Такой договор, развивающий и конкретизирующий обязательство не применять силу, воплощенное в Уставе, и учитывающий появление ядерных вооружений и особую опасность применения вооруженной силы в нынешних условиях, отвечал бы интересам всех государств, независимо от размера их территории и населения, независимо от того, являются они ядерными державами или нет. Наконец, он создал бы благоприятные условия для свертывания постоянно усиливающейся гонки вооружений, а также для сокращения вооружений, включая ядерное оружие, а также для достижения дальнейшего прогресса на пути всеобщего и полного разоружения, и позволил бы высвободить огромные материальные и финансовые ресурсы для экономического и социального прогресса народов.

38. Было также отмечено, что предложение о заключении всемирного договора о неприменении силы приобретает еще более настоятельный характер в свете последних событий, которые, как отмечалось, явились новым свидетельством необходимости принятия срочных мер, направленных на укрепление принципа неприменения силы. В связи с этими событиями мир стал свидетелем возрождения в международной практике доктрин, которые, как до этого считалось, безвозвратно ушли в прошлое. Было высказано сожаление по поводу того, что Совет Безопасности оказался не в состоянии осудить эти действия, которые, как подчеркивалось, явно представляли собой акт агрессии на основе критерия, установленного в Уставе и в Определении агрессии, а также по поводу вызванной этим эрозии принципа, содержащегося в пункте 4 статьи 2 Устава, чему также способствовали события, имевшие место в других частях мира.

39. Другим обстоятельством, требующим, как было отмечено, принятия срочных мер, направленных на подтверждение принципа неприменения силы и укрепления его эффективности, было появление и распространение ядерного оружия. В этой связи было обращено внимание на необходимость признать тот факт, что решение вопроса о неприменении силы в целом и проблема запрещения ядерного оружия являются неразрывно связанными. Кроме того, было отмечено, что для достижения ядерного разоружения необходим максимальный реализм в подходе к решению этой задачи, и трудно себе представить, чтобы этот вопрос можно было решить без принятия мер по укреплению политических и правовых гарантий безопасности государств. В заключение было отмечено, что, поскольку многочисленные вооруженные конфликты возникали в период после подписания Устава Срганизации Объединенных Наций и поскольку риск того, что местные конфликты могут перерасти в мировую ядерную войну, значительно увеличился в связи с появлением ядерного оружия, тот факт, что принцип неприменения силы в международных отношениях уже воплощен в Уставе, нельзя с полным правом использовать для того, чтобы отрицать необходимость развить этот принцип и дать ему воплощение в специальном договоре.

40. Было далее отмечено, что предложение о развитии и конкретизации в договоре принципа неприменения силы целиком соответствует традиционной практике Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой общие принципы, провозглашенные в Уставе, воплощаются в международных конвенциях, договорах и соглашениях, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций. Такие документы укрепляют эффективность осуществления положений Устава и усиливают авторитет и роль Организации. Было также отмечено, что подтверждение необходимости разработать договор о неприменении силы можно найти непосредственно в пункте 1а статьи 13 Устава. С правовой точки зрения, разработка такого договора укрепит саму основу современного международного права и международного правопорядка и внесет вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права, необходимость в которых широко признается как Организацией Объединенных Наций, так и известными представителями правовой мысли.

41. Ряд делегаций подчеркнул, что предложенный договор должен быть в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Он должен расширить и сделать более конкретным принцип неприменения силы, содержащийся в Уставе, определить составляющие его элементы и учитывать факт появления и распространения ядерного оружия и, в частности, опасность применения вооруженной силы в современных условиях. В советском проекте четко предусматривается, что этот договор не должен затрагивать права и обязанности государств по Уставу.

42. В связи с вопросом о совместимости предложенного договора с соответствующими положениями Устава, прежде всего с положениями пункта 4 статьи 2, было отмечено, что заявления некоторых делегаций о том, что рассматриваемый договор подорвет Устав или уменьшит или сведет на нет его императивный характер — хотя и представляющие значение в силу того, что они сделаны некоторыми постоянными членами Совета Безопасности, — являются весьма искусственными и предвзятыми и с трудом скрывают априорный негативный подход, причины которого не имеют ничего общего с существом рассматриваемого вопроса. Было отмечено, что отношение к идее заключения всемирного договора о неприменении силы стало своего рода проверкой доброй воли государств в их коллективных поисках мира.

43. Что касается вопроса о том, может ли договор, основанный на Уставе, представляющий собой дальнейшую разработку и подтверждение его положений, ослабить сам Устав, было отмечено, что почти каждое положение Устава получило на практике дальнейшее развитие и что многие из них были усилены с помощью их согласованного толкования, включенного в многочисленные соглашения и заявления в рамках Организации, а также бесчисленные многосторонние и двусторонние международные соглашения. Было подчеркнуто, что никто не может аргументированно утверждать, да никогда и не утверждал о том, что все эти документы, составленные на основе принципов Устава, представляют собой двойной режим или подрывают *per se* Организацию Объединенных Наций, что является концепцией, которая могла бы привести к абсурдному результату, исключая любую возможность прогрессивного развития

и кодификации международного права и ставящему под сомнение такие документы, как существующие соглашения в области разоружения или Международные пакты о правах человека (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи) и многие другие многосторонние договоры и двусторонние соглашения, с помощью которых государства перевели положения Устава на язык своих взаимных отношений; поэтому, если считается возможным заключать договоры, основанные на Уставе в таких областях, как разоружение и права человека, не уменьшая при этом императивный характер Устава, то по логике это должно распространяться также и на принцип неприменения силы.

44. Было отмечено, что логика доводов, касающихся взаимоотношений между Уставом и предложенным договором, является весьма странной. Когда определенные положения проекта договора соответствовали по форме и по существу положениям Устава, противники проекта договора заявляли о том, что он является лишь новым пересказом Устава. Однако, когда определенные элементы представляли собой дальнейшее толкование или развитие положений Устава, с учетом нынешней международной обстановки, проект отвергался на том основании, что он выходил за рамки Устава. Принятие подобных доводов означало бы, что законы, принимаемые во внутреннем законодательстве, будут ослаблять или подрывать конституцию отдельной страны. Никто также не может серьезно утверждать, что все двусторонние и многосторонние договоры, основанные на принципах Устава, представляют собой двойной режим и подрывают *per se* Устав. Поэтому это едва ли возможно и в отношении договора о неприменении силы.

45. В этой связи было отмечено, что принцип неприменения силы уже разрабатывался и получил конкретное выражение в ряде резолюций и деклараций Генеральной Ассамблеи и в двусторонних и многосторонних соглашениях. В частности, упоминались резолюции 2625 (XXV) (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций), 2936 (XXVII) (О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия) и 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (Определение агрессии) и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Было подчеркнуто, что никто не считал, что содержащиеся в таких документах дополнения и определения противоречат Уставу или ставят под сомнение эффективность его положений о неприменении силы.

46. Было также высказано мнение о том, что предложенный проект договора может лишь рассматриваться как противоречащий духу Устава, если он отходит от принципа неприменения силы в международных отношениях. Было подчеркнуто, что подобные расхождения отсутствуют в советском проекте, положения которого не только не затрагивают основные обязанности государств по Уставу, а, напротив, направлены на то, чтобы подтвердить и расширить их на более конкретной основе.

47. Что касается заявления, что рассматриваемый договор не будет, по всей видимости, универсально приемлем, то было отмечено, что основная задача Комитета заключается в подготовке общеприемлемого текста такого договора и что задача осуществима и находится в строгом соответствии с обычной практикой органов Организации Объединенных Наций; было также отмечено, что имеется много действующих конвенций, которые не были ратифицированы некоторыми государствами, и что этот факт не умаляет универсального значения этих документов.

48. Касаясь конкретно советского проекта, ряд делегаций с удовлетворением отметили, что в этом тексте должным образом увязывается обязательство государств не применять силу или угрозу силой с хорошо разработанным принципом современного международного права, касающимся мирного урегулирования споров и с необходимостью принятия эффективных мер в области разоружения. Особое внимание было также уделено разработке правовых норм, имеющих всеобщий обязательный характер, относительно воздерживания от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное и другое оружие массового уничтожения, что, как было отмечено, является аспектом, который соответствующим образом нашел отражение в проекте договора. Наконец, было подчеркнуто, что договор ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права государств на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, права народов и государств вести борьбу за ликвидацию последствий агрессии и не наносит ущерба законности борьбы колониальных народов за свою свободу и независимость.

49. По мнению других представителей, проблема, стоящая перед Комитетом, состоит в том, чтобы определить лучший способ усиления эффективности принципа неприменения силы. Они отмечали, что один из способов достижения этой цели состоит в том, чтобы воплотить рассматриваемый принцип в договоре, что именно и сделали составители Устава Организации Объединенных Наций, когда они включили в него пункт 4 статьи 2. Поэтому они задают вопрос о том, является ли целесообразным вновь воплощать в договоре принцип запрещения неприменения силы, и полагают, что ответ на этот вопрос напрашивается отрицательный. Было отмечено, что, хотя некоторые делегации, по всей видимости, считают самоочевидной истиной тот факт, что всемирный договор, подобный тому, который был предложен Союзом Советских Социалистических Республик, усилит эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях, это не является самоочевидной истиной или, по крайней мере пока, доказанной истиной, а лишь голословным утверждением. Некоторые представители добавили, что, хотя они до сих пор не убедились в вескости доводов, приводимых сторонниками советского проекта договора, они придерживаются открытой позиции и готовы тщательно изучить любой текст нормативного или организационного характера, который может быть представлен Комитету. По их мнению, разработке любого такого текста должен предшествовать тщательный анализ истоков этой проблемы. Было объявлено, что отражающий эту точку зрения рабочий документ будет распространен в Рабочей группе.

50. Было отмечено, что принцип неприменения силы в международных отношениях был признан всеми государствами-членами в качестве нормы международного права и что, несмотря на то, что после принятия его в качестве одного из принципов Организации он не раз нарушался, неизблемый характер его до сих пор является общепризнанным. Было отмечено также, что часто высказывалась мысль о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций, выдержавшем испытание временем, отсутствуют какие-либо недостатки и что, если чего и не хватает, так это политической воли членов Организации жить в соответствии с целями Устава. Если это так, то возникает вопрос, является ли целесообразным пытаться создать отдельную структуру, помимо Устава, в форме всемирного договора подобно тому, который был предложен Советским Союзом. Было выражено мнение, что одним из недостатков советского проекта договора является то, что он может ослабить принципы, которые он намерен укрепить. Было отмечено, что документ, повторяющий положения Устава, может усилить цинизм, с которым эту Организацию рассматривают в качестве организации, где мысли и дела подменяются словами. Было также отмечено, что Устав является хорошо сбалансированным документом, устанавливающим ряд имеющих одинаковое значение принципов создания и поддержания дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Всемирный договор, вновь повторяющий лишь один из этих принципов, неминуемо станет неполным и несбалансированным документом. Было также высказано мнение о том, что любой возможный договор будет менее значительным в политическом плане, чем Устав, и что, кроме того, строго с юридической точки зрения, такой договор в иерархическом порядке будет подчиняться Уставу в соответствии с его статьей 103. Кроме того, очевиден тот факт, что такой договор не будет подписан и ратифицирован всеми членами Организации Объединенных Наций, в связи с чем сфера его применения будет более ограниченной, чем у Устава, не говоря уже о проблемах, касающихся отношений между различными членами Организации Объединенных Наций, являющимися участниками договора или нет, которые неминуемо возникнут в связи с этим положением. Поэтому был сделан вывод о том, что предложенный договор неминуемо будет иметь меньшую сферу применения, чем Устав, который является универсальным документом, поскольку он был принят почти всеми государствами мира, наделен наиболее ответственной политической властью и имеет обязательный характер. Было также подчеркнуто, что повторение в новом договоре принципа неприменения силы будет означать, что юридическая сила соответствующих положений Устава уменьшилась и нуждается в укреплении, что поставит под сомнение юридическую силу Устава в целом. Кроме того, было подчеркнуто, что повторение Устава явится издевательством над принципом *pacta sunt servanda* и пародией процесса разработки договора.

51. Было также высказано мнение о том, что разработка нового договора о принципе неприменения силы, который хоть в чем-то отходит от Устава, будет иметь еще худшие последствия. Помимо того, что такой курс будет нарушать предусмотренную в Уставе процедуру внесения поправок, фактически не принося имеющих юридическую силу результатов в свете положений статьи 103, это не только приведет к бесконечной путанице в отношении руководящих правовых режимов в важнейших областях, подпадающих под действия пункта 4 статьи 2, но также затуманит нормы, касающиеся неотъемлемого права на самооборону и весь механизм коллективной безопасности. В этой связи утверждалось, что предложение Советского Союза приведет к дилемме: либо предусматриваемый проект вновь подтвердит лишь один из принципов, содержащихся в Уставе, не касаясь механизмов коллективной безопасности, мирного урегулирования споров, самообороны и т.д., что неминуемо приведет к менее удовлетворительным результатам по сравнению с Уставом и исказит последний; или, напротив, все упоминаемые и предусмотренные в Уставе принципы и механизмы будут вновь подтверждены, что неминуемо приведет к составлению нового Устава, в котором будут отсутствовать необходимые универсальность и торжественность. Было также отмечено, что рассматриваемое предложение может привести к нечему, что, в сравнении с Уставом, станет договором о применении силы, и что некоторые заявления, сделанные в Комитете, указывают на это.

52. Что касается довода о том, что принципы Устава были развиты в таких документах, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Определении агрессии, то было отмечено, что существуют значительные различия между декларацией или определением, принятыми Генеральной Ассамблеей, и торжественными и имеющими обязательную силу договоренностями, присущими договору. Что касается довода о том, что многие договоры были разработаны на основе принципов Устава, было высказано мнение о том, что вывод о том, что договор о неприменении силы является дублирующим, следует не из того, что все договоры являются дублирующими. Договоры об ограничении вооружений не только не дублируют существующие принципы права, воплощенные в Уставе, а содержат в себе подробные договоренности, создающие режим для государств, по сравнению с правовыми нормами общего применения; подобным же образом, как отмечалось, что договоры в области прав человека не дублируют существующие нормы, а содержат конкретные и детальные меры в соответствии с главой IX Устава. Что касается конкретного упоминания Международных пактов по правам человека, было отмечено, что дополнение статьи 55 Устава настоящими Пактами явилось осуществлением позитивного положения, касающегося содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. Когда предложение является негативным, как в случае с принципом неприменения силы, любое его расширение сразу же приведет к опасности ослабления соответствующих положений. Что касается Заключительного акта Совещания в Хельсинки, то было высказано мнение о том, что в нем не выделяется какой-либо один принцип за счет других, а устанавливается равновесие в перечислении принципов, что придает им одинаковое и первостепенное значение, и приводятся конкретные положения, касающиеся практического осуществления всех аспектов сотрудничества в Европе.

53. В отношении утверждения о том, что позиция делегаций подобно лакмусовой бумаге отражает их добрую волю, отмечалось, что внесение предложения о договоре о неприменении силы может, с другой стороны, рассматриваться как средство отвлечения внимания международного сообщества от деятельности тех стран, которые отказываются оплачивать операции по поддержанию мира, включая даже те операции, проведение которых они поддерживали год от года, и которые в области мирного урегулирования споров упорно отстаивают устаревшие понятия свободы действий вместо того, чтобы согласиться с урегулированием споров с помощью третьей стороны.

54. Был сделан вывод о том, что ключ к укреплению системы безопасности лежит не в простом повторении существующих обязательств, действительность и обязательный характер которых признается всеми, даже государствами-правонарушителями, которые вместо этого ссылались на принципы самообороны или странские понятия ограниченного суверенитета или же признавали свою вину тем, что даже не ставили в известность Совет Безопасности во исполнение четкого требования статьи 51.

55. Некоторые делегации, которые выразили сомнения в целесообразности разработки проекта договора о неприменении силы в международных отношениях, выступили с замечаниями по отдельным положениям советского проекта. Так, например, отмечалось, что пункт 1 первой части статьи I проекта договора почти полностью совпадает с пунктом 4 статьи 2 Устава; единственное различие состоит в том, что в Уставе говорится, что все члены воздерживаются от угрозы силой или ее применения, в то время как в договоре предусматривается, что договаривающиеся стороны будут строго следовать своему обязательству не применять силу или угрозу силой. Это, как утверждалось, поднимает вопрос о том, не ослабит ли повторение обязательства само обязательство. Отмечалось также, что в последнем пункте преамбулы проекта договора подразумевается, по-видимому, что отказ от применения силы или угрозы ее применения еще не является законом международной жизни или что, если такой закон и существует, он допускает различия в отношении вида применяемого оружия. Это, как отмечалось, неверно, поскольку Устав Организации Объединенных Наций является обязательным документом и не допускает никакого различия. Такой же довод приводится в отношении пункта 1 второй части статьи I и пункта 3 статьи I, в которых, по-видимому, подразумевается, что в соответствии с Уставом могут использоваться определенные соображения для обоснования применения силы. Высказывалось также мнение о том, что проект договора не только не разъясняет понятие запрещения, но даже создает впечатление, что он рассматривает новое понятие запрещения, которое будет обязательным только для тех стран, которые ратифицируют договор.

56. В отношении урегулирования международных споров указывалось, что в проекте договора лишь повторяется изложение пункта 3 статьи 2 и главы VI Устава и не содержится ничего нового, за исключением пропуска таких важных средств урегулирования, как использование региональных органов или соглашений. В отношении же остальных положений договора высказывалось мнение, что в них не содержится никаких разъяснений тех положений Устава, которые, возможно, могут повысить эффективность принципа неприменения силы, как это предусматривается полномочиями Специального комитета.

57. Несколько делегаций указали на необходимость уделения должного внимания каждой мирной инициативе. Доводы, приводимые в этой связи против разработки договора о неприменении силы в международных отношениях, не столь убедительны по сравнению с лежащими в их основе политическими мотивами. В выступлениях делегаций выражалось сожаление по поводу того, что инициатива, предпринятая одной делегацией, вызывает сопротивление со стороны других делегаций лишь в силу давней политической привычки. Внимание далее обращалось на тот факт, что к предложениям в этой области, выдвигаемым постоянными членами Совета Безопасности, на которых в соответствии с Уставом возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, следует относиться с должным вниманием; они должны рассматриваться серьезно и искренне. В отношении точки зрения, согласно которой разработка договора по данному вопросу будет либо опасной, либо излишней, был задан вопрос, как можно судить о нецелесообразности или отрицательном влиянии договора еще до того, как стало известно его содержание. Признавалось нелогичным критика советского договора, как не содержащего ничего качественно нового и дополнительного, и исходя из этого настаивать на прекращении рассмотрения этого вопроса, вместо того, чтобы предложить новые идеи. Указывалось также, что, если бы повторение нормы права действительно являлось излишним и не имело никаких положительных последствий, то тогда было бы невозможно выработать и окончательно сформулировать ни одной нормы обычного права. Высказывалось несогласие с отдельными подходами, проявленными некоторыми делегациями в отношении разработки и формулирования принципов международного права; обращалось внимание на тот факт, что пункт 1а статьи 13 Устава является общим изложением принципа и не предполагает различий между позитивными и негативными обязательствами. Высказывалось также мнение о том, что повторение существующих норм права, особенно императивных норм *jus cogens*, подчеркивает значение, которое стороны придают применению этих норм в своих взаимоотношениях, и что повторное подтверждение принципа неприменения силы в обществе государств, структура которых основана на политике силы, особенно целесообразно и полезно, поскольку такое подтверждение создает необходимый толчок для поддержания мира, а также для уважения и соблюдения закона.

58. Высказывалось мнение, что советский проект дает Организации возможность рассмотреть проблемы осуществления принципа неприменения силы более конструктивным и эффективным образом. Советскую инициативу, как отмечалось, необходимо особенно приветствовать по той причине, что, несмотря на четко выраженное запрещение, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава, после создания Организации Объединенных Наций произошло более 100 локальных войн и международных вооруженных конфликтов. Резолюции, принятые различными органами Организации Объединенных Наций, и особенно Советом Безопасности, полностью игнорировались, а в районе восточного Средиземноморья, на Ближнем Востоке и в других местах возникали такие неприемлемые ситуации, как незаконная оккупация иностранных территорий и насильственное изгнание коренного населения с унаследованных от их предков земель. Поэтому был сделан вывод о том, что, учитывая невозможность предотвращения с помощью действующих в настоящее время правовых документов односторонней интервенции с применением силы или угрозой ее применения, особенно настоятельной становится необходимость укрепления и уточнения принципа неприменения силы в рамках всемирного договора или же каким-либо иным путем, который Комитет сочтет приемлемым.

59. В этой связи упоминались некоторые формы применения силы, которым международное сообщество и система коллективной безопасности не могли положить конец и которые приводили к неизбежной эскалации, поскольку переговоры на протяжении многих лет не сдвигались с мертвой точки, — и последствия применения силы становились все более серьезными.

60. Отмечалось также, что существующий механизм, несмотря на всю его сложность, оказался недейственным в условиях отсутствия политической воли эффективно использовать его. Договор о неприменении силы мог бы стать выражением разумного политического мышления, которое столь необходимо, для того чтобы механизм коллективной безопасности функционировал должным образом. Кроме того, отмечалось, что советская инициатива полностью соответствует духу соответствующих положений Устава, отвечает насущной необходимости практически усилить этот принцип путем его подтверждения или более четкого формулирования, а также находится в соответствии с усилиями, предпринимаемыми как в рамках, так и вне рамок Организации Объединенных Наций и направленными на подтверждение и выполнение соответствующих положений Устава. В этой связи отмечалось, что после 1945 года число правовых документов по этому вопросу возросло как в рамках Организации Объединенных Наций, так и с помощью таких параллельных документов, как Бандунгские принципы и Заключительный акт Совещания в Хельсинки. Кроме того, в результате деятельности основных органов Организации Объединенных Наций получило свое развитие прецедентное право, а также были высказаны доводы в пользу распространения в том или ином направлении общей формулировки пункта 4 статьи 2 Устава и высказаны сомнения в отношении точной сферы применения этого пункта, которая не во всех случаях была четко определена из-за формы действия таких органов, как Совет Безопасности, в котором по очевидным причинам иногда прибегают к "конструктивной неясности". Если, как отмечалось, можно будет выделить существо этой практики и юриспруденции, а результаты подобного определения сущности включить в имеющий обязательную силу и всеобщее применение договор, который закроет все лазейки, устранил неясности и будет учитывать существующие в настоящее время принципы международного права путем их прогрессивного развития, то это явится ценным вкладом в дело правового регулирования принципа применения силы в международных отношениях.

61. Появление нового правового документа, разработанного в соответствии с вышеуказанными принципами, поможет, если только этого можно будет достигнуть, сократить до минимума возможности агрессора найти предлог посредством использования существующих неясностей. В заключение указывалось, что необходимо использовать любую возможность в области международного мира и безопасности, и задача составителей предполагаемого договора состоит в том, чтобы устранить все указанные ловушки и опасности.

62. Некоторые представители высказали свои замечания в отношении предпосылок, от которых необходимо отталкиваться при разработке договора в этой области. В частности, считалось необходимым провести объективный анализ различных причин возникновения конфликтов, для того чтобы после проведения соответствующего изучения можно было бы сформулировать договор таким образом, чтобы он удовлетворял всех и породил новые надежды на мир. Высказывалось также мнение о целесообразности рассмотреть ряд следующих вопросов: значение силы, когда она может

быть применена, для каких целей и какие ограничения следует установить в отношении ее; в каких ситуациях применение силы исключается; чем объясняется тот факт, что ряд неурегулированных споров, которые рассматривались в повестке дня Организации Объединенных Наций, оказалось невозможно урегулировать мирными средствами; каким образом рассматривать толкование пункта 7 статьи 2 Устава, по которому дела остаются по существу в рамках внутренней компетенции государства, даже если их последствия распространяются далеко за пределы этого государства, или толкования статьи 51, которые кажутся странными, потому что зависят от конкретного определения того, что составляет понятие "само", а что составляет понятие "оборонительное действие", но которые, по-видимому, не являются странными в мире, где право на самооборону рассматривается в качестве законного предлога для гонки вооружений, где доктрина учреждающего удара пользуется таким же уважением как и доктрина массированного контрудара и где государства не способны урегулировать свои споры мирными средствами, поскольку такое урегулирование может повлечь за собой непопулярные решения.

63. Указывалось также, что применение силы в международных отношениях, которое принимает различные формы, является следствием наличия ряда факторов, которые невозможно устранить с помощью чисто нормативных мер. Подчеркивалась необходимость комплексного подхода, который, с одной стороны, обеспечит полное согласование работы над правовыми вопросами, а с другой стороны, установит соотносительную связь между этой работой и другими конкретными мерами, направленными на придание большей эффективности принципу неприменения силы, причем оба вида деятельности имеют целью искоренение одного и того же явления, а именно, единичных и имеющих место в отдельных районах случаев использования насилия в международных отношениях.

64. Высказывалось также мнение о том, что общая ориентация необходимого развития в Комитете должна соответствовать ранее принятым резолюциям Генеральной Ассамблеи. Указывалось, в частности, на резолюцию 2160 (XXI) Ассамблеи, в которой, среди прочего, вновь подтверждается, что вооруженное нападение одного государства на другое или применение силы в какой-либо другой форме, противоречащей Уставу Организации Объединенных Наций, представляет собой нарушение международного права, влекущее за собой международную ответственность. В резолюции также вновь подтверждается, что любая прямая или косвенная принудительная акция, которая лишает народы, находящиеся под иностранным господством, их права на самоопределение, свободу и независимость, а также их права свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, представляет собой нарушение Устава. Делалась также ссылка на Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131 (XX) Ассамблеи), а также на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

65. Далее были сделаны замечания по ряду конкретных элементов, которые, по их мнению, касались вопроса разработки договора о неприменении силы. В частности, высказывалось мнение, что цель Комитета состоит не в том, чтобы составить документ, повторяющий или вновь подтверждающий общие положения Устава по вопросу о неприменении силы, а в том, чтобы включить в правовой документ, который, как предполагается, должен стать универсальным и четко сформулированным, все обязательства государств, исходящие из запрещения угрозы силой или ее применения.

66. В более конкретном выражении считалось необходимым включить положения, касающиеся любого применения силы — прямого или косвенного, открытого или скрытого. Говорилось также, что договор должен содержать, помимо других элементов, общий перечень конкретных действий, представляющих собой угрозу силы или ее применение, например: оккупация иностранной территории; акты, направленные против единства и территориальной целостности какого-либо государства; использование любого вида оружия против территории государства или нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или воздушные силы другого государства; и пропаганду войны. Указывалось также на определение

агрессии, где в классификации в статье 3 актов агрессии упоминается не только засылка вооруженных сил, но также и "засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них". Высказывалось мнение, что вооруженная подрывная деятельность, направленная на дестабилизацию положения в целых регионах и создание гегемонистских систем с помощью вооруженных банд или наемников, может, когда она достигнет определенных размеров и обнаруживает явное соучастие государства, быть приравнена к акту агрессии со стороны этого государства и, следовательно, служить оправданием для осуществления права на самооборону. Указывалось также, что в договоре следует четко предусмотреть запрещение использовать наемников, набранных в Европе и Африке, для дестабилизации африканских правительств. Было высказано мнение, что иностранное проникновение в подрывных целях следует расценивать как применение силы.

67. Высказывались мнения, что проект договора должен содержать четкие положения, говорящие о незаконности военной интервенции против других государств, а также классифицировать прямую и косвенную интервенцию или угрозу интервенции как незаконное применение силы. В заключение отмечалось, что применение силы осуществляется не только в виде военного присутствия, и что, поскольку в современном мире такое экономическое оружие как коммерческий протекционизм или бойкоты, технологическое давление и установление высоких цен может быть применено против развивающихся стран с гораздо более пагубными и разорительными последствиями, чем последствия влекущей за собой человеческие жертвы военной деятельности, необходимо включить в концепцию неприменения силы критерии развития. Указывалось также на то, что использование средств массовой информации для проведения кампании ненависти и клеветы, осуществление блокады нормального прохода, торговых и транзитных путей и создание препятствий на пути нормального транзитного потока людей и товаров являются формами применения силы. Кроме того, указывалось, что принцип экономической независимости является таким же важным, как и концепция политической независимости, и мировое сообщество, приняв Хартию экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи), выразило свою веру в развитие системы международных экономических отношений на основе суверенного равенства, взаимной и равной выгоды и тесной взаимозависимости интересов всех государств.

68. Другим вопросом, который, как считалось, имеет отношение к договору о неприменении силы, является вопрос разоружения. Указывалось, что гонка вооружений как в развитых странах, так и в странах третьего мира, способствует агрессии и применению силы. Отмечалось также, что в договор должно быть включено обязательство государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения ядерного оружия и от угрозы его применения против государств, не обладающих ядерным оружием, и не применять первыми это оружие друг против друга.

69. В отношении сферы действия принципа неприменения силы указывалось, что договор должен подтвердить тот факт, что этот принцип является абсолютным по своему характеру и что от него невозможны никакие отступления, за исключением осуществления права на самооборону в соответствии с положениями Устава. Это сводит на нет теорию о том, что двусторонние или многосторонние договоры могут обосновывать применение силы вне рамок Организации Объединенных Наций. Кроме того, указывалось, что в договоре должно также содержаться конкретное положение о том, что никакие соображения политического, военного или иного характера не могут оправдать угрозу силой или ее применение, а также соглашение всех договаривающихся государств ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не прибегать к угрозе силой или ее применению и воздерживаться от вмешательства в любой форме во внутренние дела других государств. Никакие доводы или обоснования не могут оправдать вмешательство или иностранную интервенцию против суверенных и независимых государств, или предоставление вооруженной поддержки группам, применяющим силу против своего собственного правительства с целью свержения учрежденных законным путем национальных органов, признанных на международном уровне. Высказывалось также мнение, что в проекте договора должны содержаться четкие положения в отношении неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону, как это предусматривается в статье 51 Устава, и на коллективные принудительные меры в соответствии с главой VII Устава. Указывалось также, что в проекте договора должны содержаться четкие положения, которые подтверждали бы право народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов и иностранной оккупации, использовать все находящиеся в их распоряжении средства для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение, независимость и освобождение оккупированных территорий. Указывалось также, что в соответствии с договором деятельность освободительных движений, направленных на освобождение народов от колониального и империалистического господства, следует признать как случаи самообороны.

70. В отношении последствий применения силы было выражено мнение, что без положений, гарантирующих эффективное соблюдение запрещения неприменения силы, проект договора останется в лучшем случае благочестивой декларацией, и что он должен предусматривать принятие эффективных действий для обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности. Предлагалось также включить в договор положение о том, что нарушения обязательств, принятых в соответствии с этим договором, повлекут за собой применение принудительных мер, предусматриваемых в главе VII Устава. Другое предложение касалось необходимости сделать соответствующую ссылку на пункт 5 статьи 2 Устава в отношении обязательства государства оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера. Высказывалось также мнение о том, что договор должен подтвердить права стран и народов, которые являются жертвами агрессии и иностранной оккупации в

результате незаконного применения силы, а также неприемлемость приобретения территории, оккупированной силой, и непризнание предполагаемых свершившихся фактов — политических, территориальных, демографических и любых других — осуществленных в нарушение этого принципа. В этой связи было заявлено, что в проекте договора в отдельном положении должно быть подтверждено, что никакое юридическое право или титул не могут проистекать из применения силы, противоречащего положениям договора, и что государства-члены Организации Объединенных Наций обязаны не признавать законность таких прав и титулов.

71. Было высказано также мнение о том, что в договоре должно содержаться общее положение, в котором бы подтверждалось обязательство всех государств урегулировать свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от любых актов и мер, которые могут усугубить эти споры. Такое общее положение должно быть дополнено разработкой отдельного договора, кодифицирующего и развивающего принцип мирного урегулирования международных споров и содержащего подробные положения, касающиеся процедур и методов, которые должны применяться для выполнения соответствующих обязательств.

72. Другое предложение состояло в том, что необходимо дополнить статью III проекта договора соответствующей ссылкой на статью IOЗ Устава и соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года 6/, в частности, на ее статьи 52 и 53, касающиеся договоров, явившихся результатом угрозы силой или ее применения, и договоров, содержащих положения, противоречащие императивным нормам международного права (*jus cogens*). Это считалось необходимым ввиду вопиющих злоупотреблений положениями старых договоров, предусматривающих наделение государств правом вмешиваться силой в дела других государств.

73. Указав на возможность разработки проекта всемирного договора о неприменении силы, в котором будут учтены различные мнения и соображения, высказанные до настоящего времени, некоторые делегации отмечали, что даже если препятствия в конечном итоге окажутся непреодолимыми, работа Комитета послужит по крайней мере напоминанием об исключительной важности рассматриваемого принципа, и что даже если будет принят какой-либо итоговый документ, например, декларация или резолюция, это позволит взять на себя новые обязательства в отношении рассматриваемого принципа и в отношении его разработки.

74. В заключение указывалось, что в проекте договора должны содержаться положения о процедурном механизме, разработанном для обеспечения максимального соблюдения государствами принципа неприменения силы в своих международных отношениях.

6/ Текст Конвенции см. A/CONF.39/11/Add.2 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), стр. 287-301 английского текста.

D. Мирное урегулирование споров. Другие мнения

75. Ряд представителей заявил, что, если Комитет изберет нормативный подход к проблеме неприменения силы в международных отношениях, появится возможность выработать резолюцию или даже декларацию. Высказывалось мнение, что, для того чтобы любой подобный документ отвечал современным требованиям, основное внимание в нем должно быть уделено проблемам, связанным с мирным урегулированием споров. Указывалось также, что в проекте декларации по данной проблеме применение или угроза применения силы должны быть осуждены как акты, являющиеся нарушением Устава и представляющие серьезную угрозу международному миру и безопасности.

76. Однако по мнению некоторых представителей, нет необходимости разрабатывать еще один нормативный документ, если существуют другие возможности, которые могут более непосредственно и в более значительной степени способствовать повышению эффективности запрещения угрозы силой или ее применения.

77. Одной из подобных возможностей, как считают, является проведение неофициального анализа конкретных случаев нарушения принципа неприменения силы, происшедших за 34-летнюю историю Организации Объединенных Наций, а также причин, которые побуждают государства в наше время прибегать к применению силы для урегулирования своих разногласий. По мнению сторонников проведения такого анализа, он мог бы охватывать случаи, когда существовала чрезвычайно высокая степень напряженности, но когда в результате использования разнообразных альтернативных мер, включая меры по мирному урегулированию споров, применение силы было предотвращено. Такой анализ не будет носить поверхностный характер. Он прольет свет на существующее положение, корни которого, вероятно, различны на разных континентах и в конкретных ситуациях. Кроме того, он облегчит поиски решений для удовлетворения конкретных потребностей, которые также не одинаковы в различных конкретных случаях и которые в силу из разнообразия нельзя удовлетворить путем простого использования универсального рецепта общего характера. Высказывалось мнение, что преимущества данного исследования заключаются в том, что международное сообщество сможет определить ряд основных общих факторов, лежащих в основе применения или неприменения силы, и сможет в конечном итоге добиться прогресса в определении конкретных путей повышения эффективности рассматриваемого принципа. Предлагаемый анализ, как указывалось, может помочь Комитету определить, действительно ли, несмотря на свидетельства об обратном, государства прибегают к силе из-за того, что они подвергают сомнению юридически обязательный характер запрещения угрозы силой или ее применения. Если будет доказано, что дело обстоит именно так, то в этом случае можно будет рассмотреть вопрос о разработке правового инструмента; если же, с другой стороны, выяснится, что необходимы не новые нормативные инструменты, а более глубокое уважение Устава, тогда следует предусмотреть меры по подготовке ряда организационных материалов с целью совершенствования функционирования механизма Организации Объединенных Наций.

78. Было выражено несогласие в отношении вышеуказанного подхода. Высказывалось мнение о существовании опасности того, что он будет носить слишком выборочный характер или не даст никаких результатов, во-первых, из-за того, что Комитет, не обладая конкретными критериями, не сможет решить проблемы отбора конфликтных ситуаций, в которых не были использованы механизмы мирного урегулирования споров, и, во-вторых, потому что, даже если будет достигнуто соглашение в отношении отбора конкретных случаев, маловероятно, что Комитет сможет рассмотреть их с необходимой объективностью. Комитет, несомненно, может изучать проблемы, которые были вынесены на обсуждение Совета Безопасности, например проблемы Ближнего Востока или южной части Африки, однако он может заниматься этим лишь с целью выработки конкретных предложений, направленных на укрепление механизмов мирного урегулирования споров, поскольку произвольное обсуждение подобных проблем, несомненно, уведет Комитет в сторону от стоящей перед ним задачи.

79. Хотя ряд представителей отметил, что в определенных случаях государства действуют, исходя из простого стремления к расширению границ или навязывания конкретной политической системы соседу, либо с целью сохранения или расширения сферы влияния, и что подобные проблемы не обязательно относятся к разряду споров, в связи с которыми возникает необходимость рассматривать вопрос о применении каких-либо средств сдерживания, некоторые делегации указали на то, что вопрос о мирном урегулировании споров, который является частью мандата Комитета, имеет особое значение в этом контексте. Отмечалось, что принцип неприменения силы и принцип мирного урегулирования споров, а также система коллективной безопасности, которые сведены вместе в пунктах 3, 4 и 5 статьи 2 Устава, тесно переплетаются и взаимно дополняют друг друга и что не существует других более непосредственных путей повышения эффективности принципа неприменения силы, чем меры по укреплению существующего механизма для быстрого, эффективного и справедливого разрешения споров. В этой связи было высказано мнение, что международное сообщество должно быть готово к тому, чтобы не просто требовать использовать существующих возможностей, но также и к тому, чтобы прибегнуть к такому средству давления, как всеобщее осуждение государств, которые отказываются урегулировать споры, и использовать подобные меры до того, как ухудшение положения приведет к открытым военным действиям или создаст угрозу миру.

80. Отмечалось, что при нынешних условиях, когда стало ясно, что с помощью силы абсолютно невозможно добиться долговременного решения международных проблем, политические каналы являются единственной рациональной альтернативой справедливому урегулированию споров и что, как показывает опыт, могут быть найдены способы справедливого решения самых трудных проблем, отвечающие взаимным интересам заинтересованных сторон, если у этих последних действительно есть желание и политическая воля вести переговоры и поиски взаимоприемлемых решений.

81. С целью улучшения положения в области мирного урегулирования споров было внесено предложение изучить вопрос о причинах недостаточного использования методов арбитражного разбирательства, причинах, по которым такие институты, как Группа по расследованиям и применению,

Группа наблюдателей за поддержанием мира, Миссия по наблюдению за поддержанием мира и различные механизмы по выяснению фактов, не используются государствами, а также в какой степени успешно действует механизм предусмотренный такими инструментами, как Боготский пакт 7/, подробные положения которого, касающиеся мирного урегулирования споров, развивают подтвержденный в статье 1 Пакта принцип неприменения силы.

82. Некоторые представители сослались на предложения, которые были ранее сделаны на других форумах в отношении мирного урегулирования споров. Отмечалось, в частности, предложение о разработке договора, содержащего положения об осуществлении Главы VI Устава и о выполнении резолюций, принятых Советом Безопасности в соответствии со статьей 37 Устава. Вносилось также предложение о разработке под эгидой Организации Объединенных Наций общего договора о мирном урегулировании международных споров, а также кодекса поведения, определяющего права и обязанности государств. Указывалось также на предложение о создании постоянной комиссии Генеральной Ассамблеи для осуществления посреднических функций предоставления добрых услуг и услуг по примирению. Предлагалось также обеспечить строгое выполнение Устава и, в частности, статей 33 и 37; включить систему обязательного урегулирования споров в арбитражном порядке во все двусторонние и многосторонние соглашения; обеспечить, чтобы государства, добровольно использующие метод обязательного урегулирования споров, выполняли вынесенное решение; способствовать более широкому использованию регионального механизма, о котором говорится в статье 52 Устава; разработать специальные и специализированные методы урегулирования и, по мере возможности, предусматривать в двусторонних соглашениях конкретные процедуры урегулирования; составить список органов, которые выразят согласие назначить председателей третейских судов по каждому конкретному случаю при условии, что другие члены третейского суда будут вначале избраны государствами-участниками рассматриваемого спора; а также подготовить практическое руководство Организации Объединенных Наций по мирному урегулированию споров.

83. Отмечалось, что все эти предложения были представлены на рассмотрение Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. В этой связи высказывалось мнение, что следует изучить вопрос о необходимости координирования деятельности двух специальных комитетов или же вопрос об их объединении. Другие придерживались мнения, что Комитет по Уставу Организации Объединенных Наций, как это ясно вытекает из его мандата, охватывает деятельность всей системы Организации Объединенных Наций и что случайное дублирование работы двумя комитетами в определенной степени неизбежно. Это обстоятельство, как указывалось, следует рассматривать не как отрицательный фактор, а, наоборот, как фактор, который облегчает и повышает эффективность деятельности Комитета по Уставу Организации Объединенных Наций в области мирного урегулирования споров, а также позволяет изучать проблему мирного урегулирования споров с учетом ее взаимоотношения с принципом неприменения силы в международных отношениях.

7/ United Nations, Treaty Series, Vol. XXX, No 449, pp. 55-116.

84. Было также высказано мнение, что любой договор о неприменении силы должен обязательно соответствовать Уставу.

85. Другим важным аспектом совершенствования механизмов мирного урегулирования споров является укрепление Международного Суда. В этой связи отмечалось, что, хотя Суд, представляющий собой наиболее важное имеющееся в распоряжении институциональное средство судебного разбирательства, действует не столь активно, как это хотелось бы, роль, которую он должен играть, в первую очередь по обеспечению неприменения силы в международных отношениях, должна быть изучена с пользой для дела для того, например, чтобы определить, являются ли причиной существующей тенденции избегать обращения в Суд институциональные проблемы самого Суда или же отношение к нему государств-членов.

86. С другой стороны, отмечалось первостепенное значение необходимости учета принципа суверенного равенства государств. Высказывалось мнение, что было бы утопией пытаться убедить государства заранее принять на себя обязательства прибегать к арбитражному или судебному разбирательству всех своих споров и что каждое государство должно иметь возможность избирать для каждого спора те средства мирного урегулирования, которые оно предпочитает в соответствии с принципом свободы выбора, содержащегося в статье 33 Устава и в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Кроме того, отмечалось, что в современном постоянно изменяющемся мире возникает все больше проблем технического характера, а также растет число политических конфликтов или несовпадений интересов. По отношению к проблемам технического порядка должны применяться в первую очередь гибкие специальные виды решений и для каждого конкретного случая должны выбираться подходящие арбитры. При политических конфликтах или несовпадениях интересов, которые часто приводят к нарушению принципа неприменения силы, суверенные государства, естественно, не желают подчиняться постановлениям постоянных международных судов и поэтому также предпочитают арбитров, выбранных для каждого конкретного случая.

87. Внимание обращалось также на основополагающее значение установления фактов и определения того, какие действия следует предпринимать в любых конкретных условиях. Для того чтобы расширить роль, которую Организация Объединенных Наций играет в области установления фактов в целом, предлагалось попытаться четко определить или, в случае необходимости, организационно совершенствовать средства по установлению фактов, находящихся в распоряжении Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, например путем создания органов по установлению фактов при Совете Безопасности или при Генеральной Ассамблее, а также путем рассмотрения возможностей Генерального секретаря использовать свои полномочия в соответствии со статьей 99 Устава.

88. Некоторые другие делегации высказали мнение, что все вышеуказанные предложения полностью противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и представляют собой попытки узаконить грубые нарушения Устава, совершенные некоторыми государствами в прошлом.

89. Ряд делегаций выступил с замечаниями в отношении коллективной системы безопасности и необходимости изучения предъявляемых к ней требований и ее фактического функционирования. В этой связи отмечалось, что заложенные в Уставе идеи о возможном использовании Советом принудительных мер никогда не осуществлялись на практике. Совет, как указывалось, постоянно избегал использования теоретически существующих у него полномочий и ограничивался призывами, которые часто являлись недостаточным, для того чтобы сдержать агрессоров или защитить жертвы агрессии. Даже когда удавалось добиться прекращения огня и активно осуществлялись операции по поддержанию мира, усилия по достижению приемлемого мирного урегулирования были в ряде случаев, несмотря на последствия, поставлены под угрозу срыва, что вело к еще большему, возможно даже непоправимому, подрыву устоев всего современного международного правопорядка.

90. Указывалось на случаи, когда причиной применения силы, возможно, служило нарушение прав человека, и предлагалось изучить вопрос, должна ли ответственность за применение силы в подобных условиях лежать на Организации Объединенных Наций, которая не обеспечила средств решения подобных проблем, или же на государствах, которые не использовали существующие внутри данной системы возможности, для того чтобы в срочном порядке рассмотреть вопрос о массовых нарушениях прав человека.

91. Некоторые делегации заявили, что необходимо также осуществлять деятельность в области разоружения, которая является еще одним основополагающим элементом комплекса мер по предотвращению применения силы. Указывалось на предложения, которые могут явиться позитивным вкладом в осуществление права на безопасность, которое должны иметь все государства. Отмечалось также, что всеобщее и полное разоружение под международным контролем должно охватывать как ядерные, так и обычные виды оружия. Поддержкой была встречена идея о том, что важным этапом всего процесса разоружения является региональное разоружение. В этой связи указывалось на Декларацию Аякучо 1974 года 8/.

92. Наконец, указывалось на Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств (резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи), которую, как было заявлено, следует дополнить в свете последних событий, и было внесено предложение, чтобы Специальный комитет включил в круг своей работы разработку Декларации о невмешательстве во внутренние дела государств, как это предусматривается в резолюции 32/153 Генеральной Ассамблеи. В этой связи предлагалось, чтобы Ассамблея приняла четкие и оперативные правила и процедуры, которые сводили бы на нет действия любых предусматривающих вмешательство положений или положений, санкционирующих одностороннее применение вооруженных сил на территории другого государства, которые могли или могут быть включены в международные договоры или соглашения, заключенные государствами-членами Организации Объединенных Наций после вступления в силу Устава.

8/ См. A/10044, приложение.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

93. Как указывается в пункте 10 выше, Специальный комитет на своем 15-м заседании постановил вновь учредить Рабочую группу открытого состава, мандат которой будет таким же, как и мандат, предоставленный самому Комитету Генеральной Ассамблеей в резолюции 33/93. Рабочая группа, которая во время сессии Комитета в 1978 году провела 3 заседания в период между 23 апреля и 4 мая 1979 года, провела 8 заседаний.

94. На рассмотрении Рабочей группы находился проект всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленный Союзом Советских Социалистических Республик. Делегации Бельгии, Италии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республики Германии и Франции представили рабочий документ (A/AC.193/WG/R.1). Представитель Египта от имени своей делегации и делегации Мексики устно предложил, чтобы Рабочая группа в основу своей работы положила раздел Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), озаглавленный "Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций".

95. В Рабочей группе нашли отражение те же самые различия в подходе, которые обнаружались и в работе Комитета.

96. Многие представители приветствовали в качестве конструктивной инициативы предложение о разработке договора о неприменении силы в международных отношениях и подчеркнули настоятельный характер данного вопроса. Согласно их заявлениям наиболее убедительным доводом в пользу этой идеи является огромное число войн, развязанных после принятия Устава.

97. Другие представители высказали отрицательное отношение или сомнения относительно целесообразности договора и настоятельно предлагали, чтобы Рабочая группа в любом случае прежде всего сконцентрировала усилия на анализе того, почему государства прибегают к силе. Указывалось, что прогресс в устранении основного расхождения во мнениях в Комитете может быть достигнут лишь в том случае, если вместо продолжения обмена мнениями относительно полезности договора Группа рассмотрела бы конкретные ситуации и попыталась найти основу общего согласия, которое позволило бы ей осуществить свою работу.

98. В качестве поддержки советской инициативы указывалось, что малые и развивающиеся страны в Азии, Африке и Латинской Америке, которые столь часто являлись жертвами насилия, вмешательства и экономической агрессии, могут лишь решительно поддержать усилия, направленные на ликвидацию применения силы в международных отношениях. Указывалось на Декларацию об укреплении международной безопасности (резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи), в пункте 8 которой признавалась "необходимость принятия активных, динамичных и гибких мер в соответствии с Уставом для предотвращения и устранения угроз миру, подавления актов агрессии и других нарушений мира и, в частности, мер для достижения, поддержания и восстановления международного мира и безопасности". Напоминалось, что данная Декларация была принята без возражений и среди мер, к которым она призывала, первой и главной мерой должно быть укрепление нормы, содержащейся в пункте 4 статьи 2 Устава, путем усиления ее эффективности. Достижение этой цели имеет жизненно важное значение для всего человечества; поэтому всем делегациям следует проявлять добрую политическую волю и в конструктивном духе участвовать в осуществлении мандата, предоставленного Комитету. Подчеркивалось, что принцип неприменения силы в международных отношениях следует закрепить в отвечающем новым требованиям документе, имеющем юридическую силу, что и является целью советского проекта.

99. Некоторые делегации отметили, что заключение договора, основанного на данном проекте, имело бы большое политическое значение, поскольку предусмотренные в нем меры могли бы предотвратить развязывание войны, включая катастрофическую ядерную войну, и в значительной мере содействовать достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Проект договора, как указывалось далее, является прогрессивным кодексом политических действий: его огромная заслуга состоит в том, что основное внимание в нем сосредоточено не только на подтверждении принципа неприменения силы, но также и на кодификации ряда необходимых составных частей данного принципа, включая, среди прочего, территориальную целостность, политическую независимость и суверенное равенство государств, разоружение и урегулирование международных споров. Поэтому совершенно очевидно, что доводы, согласно которым предложенный договор якобы будет излишним или ослабит Устав, являются совершенно необоснованными.

100. Ряд делегаций заявили, что советский проект может явиться прочной и подходящей основой для работы Комитета и его Рабочей группы. Они подчеркивали, что советский проект пользуется поддержкой подавляющего большинства государств. В нем содержится призыв к сотрудничеству между государствами в интересах содействия принципу неприменения силы, и он может явиться эффективным вкладом в укрепление данного принципа. Был задан вопрос, каким образом можно укрепить принцип неприменения силы без разработки международного документа, имеющего обязательную юридическую силу? Подчеркивалось, что автор проекта предоставил Рабочей группе убедительные политические и юридические свидетельства о достоинствах данного проекта и что настало время перейти к стадии составления проекта. Своевременность разработки рассматриваемого договора подчеркивается не только недавними событиями, но и угрозами, которым подвергаются некоторые малые страны в настоящее время.

101. Указывалось, что советский проект не претендует на то, чтобы являться последним словом, и нуждается в добавлении или улучшении. Отмечалось, что автор указал на готовность рассмотреть предложения по данному вопросу. Некоторые делегации заявили, что они принимают советский проект или поддерживают его при условии внесения в него определенных поправок.

102. В ответ на утверждения о том, что договор якобы не добавляет ничего нового к действующим нормам права, отмечалось, что договор, основанный на положениях советского проекта, не будет являться повторением Устава, поскольку в нем будут содержаться новые элементы, основанные на Уставе. Одним таким элементом является запрещение применения любого вида оружия, в том числе ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Высказывалось несогласие с точкой зрения, согласно которой лишь некоторые принципы Устава могут получить развитие. Отсутствует, как указывалось, логика в этом избирательном подходе, который не имеет под собой ни критической, ни научной, ни практической основы, а различие между негативными и позитивными положениями международного права, которое является вариантом избирательного подхода, также необоснован.

103. Подчеркивалось далее, что договор, основанный на положениях советского проекта, ни в коей мере не явится отходом от Устава и не будет вносить в него изменений. Например, трудно представить, каким образом статья I проекта создает двойственное положение, поскольку она абсолютно и полностью отвечает Уставу. Отмечалось также, что цель предложенного договора заключается в отражении не только принципов Устава, но также и соответствующих положений таких документов, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) и Определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX)), которые строго соответствуют Уставу. Закрепление таких положений в документе, имеющем обязательную юридическую силу, будет содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права.

104. Ряд представителей заявили, что они не готовы к обсуждению предложенного договора. По их мнению, к обсуждению данного вопроса следует подходить реалистически. Ни в одном из случаев нарушения запрещения применения силы, которые упоминались в ходе общих прений, никто не заявлял о том, что если бы государства являлись сторонами документа, имеющего обязательную юридическую силу, то сила бы не применялась. Никто фактически не может утверждать этого, поскольку в большинстве случаев государства являлись участниками какого-либо документа, имеющего обязательную юридическую силу, и им запрещалось применять силу в их международных отношениях в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава. Кроме этого, пункт 4 статьи 2, как это признавалось всеми, содержит императивную норму международного права, обязательную для государств-членов и государств, не являющихся членами. Поэтому независимо от того, являются ли государства, применяющие силу, участниками договора, запрещающего ее применение, нет сомнений в том,

что им запрещается применять силу, и нет данных, свидетельствующих о том, что они отрицали это. Утверждалось, что направление деятельности, которое заставит международных юристов реагировать на очевидные отклонения от запрещения, закрепленного в законе, путем принятия другого закона, который, как утверждается, является аналогичным прежнему, может лишь привести к ослаблению международного права.

105. Ряд делегаций заявили также, что они не намерены ставить под сомнение мотивы советской инициативы, которая, возможно, подчеркивает значение, придаваемое международным сообществом этому принципу и его пониманию проблем, связанных с ним. Они заявили, что не имеют заранее сложившихся мнений как за, так и против разработки договора или любого другого вида документа, будь то декларация или резолюция. Одна из делегаций заявила, что она заранее не высказывается против идеи разработки договора, хотя она решительно не согласна с его содержанием. Эта делегация далее заявила, что подробно рассмотрела советское предложение, но считает, что Рабочей группе следует рассмотреть ряд предложений, на основе которых она сможет определить элементы для включения в свой заключительный документ. Другая делегация заявила, что она не может дать ни положительного, ни отрицательного ответа на вопрос о том, выступает ли она за разработку договора. Указывалось также на отсутствие согласия в отношении самой идеи разработки договора и отметили, что Рабочей группе, если она желает провести полезную и конструктивную работу, на данном этапе следует отказаться от этой идеи. Они также заявили, что, хотя они высоко оценивают инициативу Советского Союза, по их мнению, было бы более полезно и целесообразно рассмотреть основные вопросы, такие как вопрос о мирном урегулировании споров. Одна из делегаций подчеркнула, что необходимо осуществить разработку договора с целью усиления эффективности принципа неприменения силы, что такой договор должен укрепить принцип мирного урегулирования споров и что было бы также целесообразно рассмотреть все другие предложения, представленные Рабочей группе.

106. На четвертом заседании Рабочей группы представитель СССР представил статью I проекта всемирного договора в следующем виде:

"Статья I 9/

Эта статья проекта содержит в себе основные элементы принципа неприменения силы. Текст статьи основывается на формулировках Устава Организации Объединенных Наций и таких развивающих его документах, как Декларация о принципах международного права 1970 года, резолюция 2936 (XXVII) Генеральной Ассамблеи о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно ядерного оружия, определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи) и Заключительный акт общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

Пункт I состоит из двух подпунктов, в первом из которых содержится общая формулировка принципа неприменения силы, а во втором - развивающее общую формулировку положение о запрещении применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия.

Первый подпункт содержит общую формулировку принципа неприменения силы, которая является стержневой для всего текста проекта и преследует цель в юридически обязательной форме подтвердить основополагающее обязательство государств-участников договора по Уставу Организации Объединенных Наций и другим связывающим их международным соглашениям. Подтверждение принципа неприменения силы государствами-участниками договора достигается посредством содержащихся в общей формулировке слов "будут строго следовать своему обязательству не применять... силу или угрозу силой"...

Общая формулировка выражает основную цель договора - усиление реального воздействия принципа неприменения силы на межгосударственные отношения, - и по этой причине она занимает центральное место в тексте документа. В этом смысле проект всемирного договора следует уже сложившейся практике разработки текстов таких аналогичных по содержанию документов, как определение агрессии, Декларация о принципах международного права 1970 года и Декларация принципов в Заключительном акте, принятом на конференции в Хельсинки в 1975 году, соответствующие разделы которых начинаются с общих формулировок, основанных на тексте пункта 4 статьи 2 Устава, с необходимыми коррективами применительно к каждому из них. Подобного рода коррективы присутствуют и в данном проекте. В частности, посредством ввода в общую формулировку фразы "в своих взаимных отношениях" будущие участники договора отменяют дополнительный к Уставу характер своих взаимоотношений. Вместе с тем это не изменяет смысла пункта 4 статьи 2 Устава, поскольку вслед за этой фразой следуют слова "как и вообще в их международных

9/ Текст этой статьи см. в приложении к настоящему докладу.

отношениях", чем сохраняется и дух и буква Устава. При этом имеется в виду, что участниками Всемирного договора должны стать все государства мира, а не только государства-члены Организации Объединенных Наций.

Пункт 1 статьи I проекта договора должен читаться в контексте содержащегося в статье III проекта положения. Это означает, что договор ни в коей мере не затрагивает права государства на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, а также юридической силы двусторонних и региональных договоров и соглашений, заключенных в целях имплементации принципа неприменения силы.

Запрещение применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, содержащегося во втором подпункте пункта 1, развивает и конкретизирует общую формулировку принципа неприменения силы в наиболее важном направлении - запрещении применения материальных средств осуществления действий, противоречащих принципу неприменения силы. Применение вооруженных сил с использованием любых видов оружия выражает материальный образ поведения государств, запрещаемый принципом неприменения силы. Поэтому договорное запрещение такого образа поведения является наиболее прямым и действенным способом воздействия принципа неприменения силы на практику межгосударственных отношений.

В отличие от определения агрессии проект договора содержит лишь общее запрещение агрессивных действий, выражаемое в обязательстве "воздерживаться... от применения вооруженных сил..., а также не угрожать таким применением". Это объясняется тем, что сфера этого обязательства распространяется на значительно больший перечень вооруженных действий по сравнению с теми, которые приведены в статье 3 Определения агрессии. Такое запрещение касается не только актов агрессии, но и любых других актов незаконного применения вооруженной силы.

Обязательство по пункту 4 статьи 2 Устава, конкретизируемое в данном положении проекта всемирного договора, включая запрещение действий по статьям 3 и 4 определения агрессии, идет значительно дальше, и за счет запрещения "угрозы силой". Так например, формальный акт объявления войны, не сопровождаемый материальными вооруженными действиями, согласно определению не создает состава "акта агрессии", однако подпадает под запрещение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и данного положения проекта договора.

Представитель Сенегала высказал на первой сессии Спецкомитета соображения о том, что статью I можно было бы усилить, включив в нее запрещение применения силы для нарушения границ любых государств, насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, организации регулярных сил, включая наемников, для вторжения на территорию другого государства, организации актов гражданской войны или террористических актов в другом государстве и военную оккупацию другого государства (A/AC.193/SR.10). Если представитель Сенегала или другие делегации внесут конкретные формулировки по этим аспектам проблемы, мы готовы их рассмотреть.

Проект договора расширяет пространственную сферу всех действий, подпадающих под запрещение принципа неприменения силы, посредством прямого указания на то, что обязательство воздержания от применения вооруженных сил с использованием оружия действует "на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве". Если взять, например, определение агрессии, то каждый вид агрессивных действий привязан в нем в принципе к суше, морю и воздуху. Формулировки проекта договора позволяют подвести под запрещение применения любого оружия во всех средах, доступных деятельности человека в условиях научно-технического прогресса.

Запрещение использования в целях агрессии "любых видов оружия" означает, что впервые в практике кодификации и прогрессивного развития международного права предлагается в конвенционной форме и на универсальном уровне закрепить принцип запрещения всех средств применения силы.

Не исключая возможности самостоятельных мер по запрещению применения отдельных видов оружия, проект договора во всеобъемлющей форме увязывает посредством комплексного решения вопроса о неприменении всех видов оружия проблему усилению эффективности принципа неприменения силы с мерами по разоружению и ограничению гонки вооружений.

Распространяя запрет на применение любых видов оружия, проект договора делает особый акцент на запрещении применения ядерного оружия, что явилось бы отражением всеобщего признания того, что для решения задачи обеспечения международного мира и безопасности первоочередное значение принадлежит вопросу о предотвращении ядерной войны.

Предлагаемое проектом договора запрещение использования ядерного оружия призвано юридически закрепить положения, одобренные Генеральной Ассамблеей в Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия 1961 года (резолюция 1653 (XVI) и резолюция 2936 (XXVII) о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия.

Запрещение соучастия в применении силы, сформулированное в пункте 2 статьи I, является самостоятельным элементом принципа неприменения силы.

Исходным материалом для формулировки этого элемента служит содержащееся в пункте 5 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций положение, в соответствии с которым все государства-члены Организации взяли на себя обязательство воздерживаться "от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера". Обращение Организации Объединенных Наций как к превентивным, так и к принудительным мерам возможно лишь при реализации Советом Безопасности положений статьи 39 Устава, то есть при констатации этим органом существования "любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии". Эти ситуации охватывают практически неопределяемый по широте круг международных правонарушений и конфликтов, поскольку в основу их констатации

положена дискреционная власть Совета Безопасности. Тем не менее очевидно, что под эти ситуации объективно попадают в первую очередь все случаи нарушения государствами принципа неприменения силы. Поэтому естественно, что данное положение Устава Организации Объединенных Наций прежде всего обязывает государства воздерживаться от оказания помощи государствам, действующим вопреки принципу неприменения силы, и именно это взаимосвязанное толкование пунктов 5 и 4 статьи 2 Устава легло в основу пункта 2 статьи I проекта договора.

В соответствии с проектом договора предлагается не только подтвердить запрет на оказание помощи государствам, уже применяющим силу, но и предупредить применение силы запрещением поощрения и побуждения других государств к предполагаемому противоправному образу поведения. Примером действий, противоречащих пункту 2 статьи I проекта, является случай предоставления государством своей территории другому государству для совершения агрессии против третьего государства (пункт f статьи 3 определения агрессии). Другим случаем соучастия в нарушении принципа неприменения силы или поощрении к такому нарушению, очевидно, будет продажа одним государством оружия государству-агрессору и государству, осуществляющему политику подготовки агрессии.

Данное положение проекта предусматривает противоправность использования любых обоснований для применения силы "в нарушение обязательств по настоящему Договору", оставляя, таким образом, государствам-участникам свободу обращения к силе лишь в случаях, не запрещаемых договором. Однако следует иметь в виду, что поскольку сам договор находится в строгом соответствии с Уставом, то данное положение оставляет за участниками право на обращение к силе в ситуациях, прямо упоминаемых в Уставе, либо оправдываемых общепризнанной практикой применения положений Устава. По этой причине фиксация в договоре случаев правомерного применения силы лишь подчеркивает соответствие договора Уставу.

Ясное указание на такие случаи правомерного обращения к вооруженной силе, а именно самооборону, вытекает прежде всего из второго подпункта I статьи I проекта, содержащего оговорку "в соответствии с этим", что позволяет считать противоправным лишь такое применение вооруженных сил с использованием любых видов оружия, которое противоречит принципу, содержащемуся в общей формулировке (подпункт I). Поскольку право на самооборону общепризнанно, оно не может быть ограничено принципом неприменения силы, будучи средством борьбы с его нарушением. Из этого следует, что применение в самообороне вооруженных сил с использованием любых видов оружия по-прежнему остается неотъемлемым правом государств-участников будущего договора, каковым оно и является по статье 51 Устава.

Далее, право на самооборону, как и другие соответствующие Уставу случаи правомерного применения силы, включая национально-освободительные войны и помощь, оказываемую государствами национально-освободительным движениям оговорено статьей III проекта, которая усиливает смысл оговорки "в соответствии с этим", гарантируя неизбежность положений Устава. Правомерность оказания помощи национально-освободительным

движениям подтверждается, кроме положений статьи III проекта, также пунктом 2 статьи I, который, запрещая оказание помощи государствам-агрессорам, предоставляет правомерную возможность оказания помощи национально-освободительным движениям, как, впрочем, и государствам, отражающим агрессию.

Таким образом, положение этого пункта не распространяется на предусмотренные Договором и Уставом случаи правомерного применения силы. Что же касается любых других ситуаций, как например, "вооруженных репрессалий", "превентивной самообороны" и любых других обоснований применения силы, то это положение ставит их под запрет".

IO7. Некоторые делегации выступили в поддержку этой статьи. Указывалось, что, хотя в основе статьи I лежит Устав, она содержит некоторые элементы, которые конкретизируют и дополняют обязательства, принимаемые на себя государствами по Уставу. Особое внимание обращалось на второй подпункт пункта I. Указывалось, что в этом подпункте содержится обязательство, которое является важным следствием принципа, изложенного в первом подпункте, поскольку в нем предусматривается запрещение использования всех видов оружия как обычных, так и новейших видов, которые превратили применение силы в одну из проблем, вызывающих все большую озабоченность в современном мире. В этой связи указывалось, что этот подпункт особо подчеркивает своевременность и необходимость разработки договора о неприменении силы. Другие положения статьи I, как указывалось, содержат полезные дополнительные гарантии, направленные на усиление запрещения, предусматриваемого в пункте I. Эти положения вытекают из положений таких документов, как Декларация о дружественных отношениях и определение агрессии, и представляют собой дальнейшую разработку и уточнение правовых и политических гарантий, направленных на обеспечение эффективного запрещения применения силы.

IO8. Некоторые делегации заявили, что они считают идею разработки договора в корне неверной и поэтому не видят смысла в рассмотрении конкретных аспектов указанного проекта. Ряд делегаций указал на замечания, которые подчеркивают причину их выступления против договора, а также серьезные недостатки советского проекта.

IO9. Что касается статьи I советского проекта, которая, как подчеркивалось, со всей четкостью обнаруживает, почему договор является неверным подходом с правовой и политической точек зрения, то отмечалось, что подпункт пункта I открывается изложением обязательства соблюдать существующие и полностью действующие обязательства, которые содержатся в пункте 4 статьи 2 Устава.

II0. В этой связи был задан вопрос, необходимо и правомерно ли с правовой точки повторять в новом договоре правовое положение, которое уже содержится в Уставе и является частью сложного механизма обязательств. Задавался также вопрос, не принизит ли правовую дееспособность какой-либо нормы повторение в договоре уже установленной нормы. Принцип неприменения силы, как указывалось, можно повторить, но в более широком контексте, с тем чтобы положения, уже изложенные в Уставе, расширялись или дополнялись. Советский проект, как указывалось, не содействует дальнейшей разработке положений Устава по сравнению

с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), или определением агрессии (резолюция 3314 (XXIX)); отмечалось, что Устав выдержал испытание временем, и поэтому нет необходимости повторять его положения. Усилия следует направить на заполнение возможных пробелов.

III. Высказывалось также мнение, что повторное изложение принципа запрещения неприменения силы в документе, который не будет иметь универсального характера и не явится таким важным, как Устав, и который ничего не добавит к равновесию, установленному Уставом, не усилит, а, наоборот, ослабит этот принцип запрещения. Такое повторение, даже если оно явится точным, может лишь или отражать точку зрения, согласно которой обязательство, принимаемое в соответствии со статьей 2 Устава, не является более обязательным, и поэтому требуется новый имеющий обязательную силу правовой документ, или отражать стремление изменить существующее обязательство. Отмечалось, что в первом подпункте пункта I излагается действующее обязательство, формулировка которого аналогична, но не идентична обязательству, изложенному в Уставе. Высказывалось мнение, что цель статьи I состоит либо в том, чтобы поставить под сомнение значение этого обязательства, что в этом случае подтверждает самые худшие опасения, либо в том, чтобы каким-либо образом изменить существующее содержание этого обязательства; в этом случае предпринимается попытка внести поправку или пересмотреть Устав без соблюдения процедуры, изложенной в Уставе, для внесения поправок или его пересмотра. Была высказана просьба разъяснить формулировку, которая не воспадает с формулировкой Устава.

II2. Что касается второго подпункта пункта I, то высказывалось мнение, что он повторяет обязательство первого подпункта. Указывалось, что запрещение, предусматриваемое в пункте 4 статьи 2 Устава, является абсолютным в отношении применяемого оружия, и что любая попытка каким-либо образом выделить запрещение — как это совершенно четко видно из включения фразы "включая ядерное оружие и другие типы оружия массового уничтожения" — может лишь внести путаницу. Указывалось, что, поскольку запрещаются все виды оружия, упоминание отдельных видов в правовом документе предполагает или редакторскую некомпетентность или желание создать впечатление, что на некоторые виды оружия распространяется более высокая степень запрещения, чем на другие. Утверждалось, что такой подход ослабляет всеобщий характер запрещения, вносит путаницу в правовой статус указываемого оружия и создает препятствия на пути к подлинному прогрессу в области контроля над вооружениями и разоружением. Подчеркивалось, что аналогичные недостатки содержатся во всех других положениях советского проекта. Указывалось, что в то время как одни недостатки вытекают из самой идеи разработки договора, другие являются результатом плохой редакции и основополагающих неверных представлений о характере правового режима Устава.

II3. На 5-м заседании Рабочей группы представитель Советского Союза представил статью III советского проекта всемирного договора в следующем виде:

"Статья III^{10/}

Важным условием правомерности любого международного документа, принятого в порядке развития и конкретизации Устава, следует считать соответствие его содержания базисным уставным обязательствам, что непосредственно вытекает из статьи 103 Устава. Такое соответствие особенно важно при развитии и конкретизации принципов Устава Организации Объединенных Наций, общепризнанно рассматриваемых в качестве императивных норм общего международного права. Этим качеством, несомненно, обладает принцип неприменения силы, то есть он является в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года той нормой, "которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть признана только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Соответствие или несоответствие какого-либо международного документа Уставу Организации Объединенных Наций зависит от того, существует ли в этом документе отход от основополагающих положений Устава Организации Объединенных Наций или нет. Разумеется, отход подразумевает полную или частичную замену уставного требования новым требованием, то есть, с одной стороны, полную или частичную отмену поведения, предписываемого Уставом, а с другой стороны, предложение документом нового образа поведения взамен отменяемого. Такого рода отход содержался, например, в печально известной резолюции "Единство в пользу мира" (377 (V)), которая была направлена на замену положений Устава Организации Объединенных Наций, регулирующих соотношение компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, на фактический пересмотр Устава, и поэтому эта резолюция не имела никакого правового эффекта.

С другой стороны, такого отхода не было, например, в принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций определении агрессии. В самом начале работы над определением агрессии, как об этом говорится в Докладе Специального комитета по вопросу об определении агрессии за 1969 год, "все представители согласились с тем, что определение агрессии должно соответствовать Уставу и основываться на его положениях 11/.

10/ Текст этой статьи см. в приложении к настоящему докладу.

11/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 20 (A/7620), пункт 18.

Образ поведения, предусматриваемый документом, не должен вести к полной или частичной отмене базисного обязательства по Уставу. Он может лишь подтвердить, развить и конкретизировать обязательство по Уставу, может лишь предполагать продолжение действия этого обязательства в уточненных и конкретизированных рамках. Из необходимости использования метода развития и конкретизации принципов Устава Организации Объединенных Наций исходили, например, многие делегации при разработке в Организации Объединенных Наций многих важных документов, например резолюции 2936 (XXVII) Генеральной Ассамблеи о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. "Советское предложение, - говорил представитель СССР на 2078-м заседании Генеральной Ассамблеи, - конкретизирует применительно к новому этапу международных отношений соответствующие статьи и положения Устава Организации Объединенных Наций (A/PV.2078, пункт 30). По мнению представителя Эквадора, выступавшего по этому же вопросу, развитие принципов, содержащихся в Уставе, может осуществляться в настоящий момент лишь благодаря прогрессивному развитию, принятию документов, которые определяют, обосновывают, указывают и вносят ясность в принципы Устава (A/PV.2084, пункт 99).

В рамках этой практики следует и проект всемирного договора. Помимо подтверждения уставных обязательств положения проекта всемирного договора направлены на их развитие и конкретизацию. Однако ни одно из этих положений не отменяет базисных обязательств Устава, не может быть расценено как "отклонение" от императивных норм общего международного права, направленное на "фактический" пересмотр Устава.

В соответствии с проектом всемирный договор должен быть заключен под эгидой Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь которой, как предполагается в пункте 2 статьи VII проекта, выступит в качестве его депозитария. Иначе говоря, этот документ призван стать выражением метода подтверждения, развития и конкретизации принципа неприменения силы в форме универсального международного договора, заключенного под эгидой Организации Объединенных Наций.

Советский Союз, - как заявил в Первом комитете на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи советский представитель, - не ставит задачу внести что-то новое в Устав Организации Объединенных Наций. Он последовательно и решительно выступает за строгое соблюдение Устава Организации Объединенных Наций. Эта линия остается и на сегодня. По нашему мнению, заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях явилось бы дальнейшим развитием важнейшего положения Устава Организации Объединенных Наций - о необходимости воздерживаться от угрозы

силой или ее применения с учетом современной международной обстановки" (A/C.1/31/PV.19, стр. 96). Эта точка зрения получила поддержку со стороны многих делегаций уже на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, в том числе делегаций Мадагаскара (A/C.1/31/PV.17, стр. 39-40 et seq) и Испании (A/C.1/31/PV.17, стр. 31 et seq).

Необходимость соответствия договора Уставу Организации Объединенных Наций подчеркивалась многими делегациями во время первой сессии Специального комитета, в том числе делегациями Мексики, Эквадора и Сенегала (A/AC.193/SR.9, стр. 13).

Возвращаясь к тексту статьи III проекта, следует обратить внимание, что помимо соответствия проекта общепризнанным императивным принципам международного права, сформулированным в Уставе Организации Объединенных Наций, эта статья позволяет государствам сохранить права и обязательства, принадлежащие им в связи с правомерной возможностью обращения к силе, главным образом на основании права на индивидуальную и коллективную самооборону и помощь национально-освободительным движениям. Такая общая отсылка к правомерным случаям применения силы, предусмотренным Уставом, хотя и несколько в другой форме, фигурирует в статье 6 определения агрессии, которая также не содержит конкретных ссылок на соответствующие положения Устава. Тем не менее такая форма фиксации этого положения, как известно, не вызвала при принятии определения каких-либо возражений.

Что касается слов "договорам и соглашениям, заключенным ими ранее", то они преследуют цель, например, оформить юридически обязательное толкование сложившейся практики применения статьи 51 Устава в части, касающейся права на коллективную самооборону.

Как известно, международная практика пошла по пути заключения двусторонних и региональных договоров о взаимной помощи на случай вооруженного нападения как форм реализации этого важного положения Устава. В этом смысле положения данной статьи проекта не изменяют того баланса безопасности, который создан договорами и соглашениями, заключенными в порядке реализации государствами своего права на коллективную самооборону. Разумеется, речь идет о договорах и соглашениях, соответствующих Уставу Организации Объединенных Наций.

Эта статья также предназначена для того, чтобы сохранить юридическую силу тех двусторонних и региональных соглашений, в которых был имплементирован принцип неприменения силы. Примерами таких договоров и соглашений могут быть известные двусторонние договоры социалистических стран (Советский Союз, Германская Демократическая Республика и Чехословацкая Социалистическая Республика) с Федеративной Республикой Германии, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 года, советско-американское соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 года и т.д.

В своем выступлении в ходе общих прений (А/АС.193/SR.19) представитель Великобритании, оспаривая нашу ссылку на пример с Пактами о правах человека как на доказательство возможности средствами международного договора развить и конкретизировать принципы Устава Организации Объединенных Наций, привел любопытный аргумент о подразделении международных обязательств на позитивные и негативные, первые из которых якобы могут стать предметом кодификации, тогда как вторые, как будто бы, нет. Этот же аргумент он использовал и в отношении вопроса о мирном урегулировании споров, который, основываясь на позитивном обязательстве, также якобы готов к кодификации, в отличие от принципа неприменения силы, базирующегося на негативном обязательстве. Нормы международного права действительно накладывают обязательства негативного или позитивного характера, то есть повелевают государствам либо воздержание от каких-либо действий, либо обращение к ним. Однако может ли означать это подразделение международных обязательств, что первому, наиболее характерному для международного права типу обязательств может быть отказано в развитии и конкретизации, что это развитие и конкретизация являются исключительной привилегией сравнительно нового для международного права типа обязательств, предусматривающих необходимость совершения действий? Утверждать это равнозначно забвению той проверенной историей истины, что все современное международное право, в том числе и его позитивные нормы, является результатом последовательного и неуклонного ограничения абсолютного в исторически первоначальном виде суверенитета государств за счет появления и дальнейшего развития именно обязательств негативного характера. Достаточно вспомнить принцип суверенного равенства государств, послуживший основой формулирования дипломатического и консульского права, или принцип невмешательства во внутренние дела, который основывается в большей мере именно на негативных обязательствах.

Принцип неприменения силы, как он существует в современном виде, также является результатом процесса развития негативных обязательств, постепенно упразднивших так называемое "право на войну", являвшегося ранее, по словам известного английского юриста-международника Л. Оппенгейма, "естественной функцией государства и прерогативой его неограниченного суверенитета". Ликвидации "права на войну" в общем международном праве служили целый ряд известных документов, таких, например, как вторая Гаагская конвенция 1907 года о мирном разрешении международных споров, Статут Лиги Наций, Пакт Бриана-Келлога 1928 года и Устав Организации Объединенных Наций, которые постепенно, один за одним, последовательно развивают друг друга, расширяя объем и сферу за-прещаемых собой действий, привели к созданию той нормы, которую мы сегодня называем принципом неприменения силы. Все это явилось следствием процесса кодификации, включающего элементы развития и конкретизации, и почему-то этот исторический опыт, воспринятый в советском проекте всемирного договора, оказался неприемлемым для представителя Соединенного Королевства.

Выдвигая идею и проект всемирного договора, Советский Союз исходил из того, что этот документ должен обобщить в себе тот опыт декларативной по форме кодификации принципа неприменения силы, который накоплен за годы существования Организации Объединенных Наций, чтобы содержание этого принципа соответствовало нынешнему этапу развития международных отношений. Наше предложение позволяет систематизировать рекомендательно нормативный материал и придать ему обязательную юридическую силу. В этом отношении всемирный договор следует в том же русле, что и известные международные договоры общего характера, создавшие и развившие принцип неприменения силы, и также как и они всемирный договор имел бы этапное значение для дальнейшего упрочения и развития этой важнейшей нормы современного международного права".

II4. Отмечался несколько парадоксальный характер позиции, сводящейся к призыву к действиям на том основании, что проект доклада не содержит ничего нового.

II5. Некоторые делегации, выступившие с комментариями по этой статье, поддержали ее, указав на то, что она должна уменьшить опасения тех делегаций, по мнению которых предлагаемый договор может затронуть право государств выступить против применения силы, как это предусматривается в Уставе. Указывалось далее, что эта статья является очень важной и представляет собой четкое свидетельство того, что цель договора ни в коей мере не состоит в том, чтобы отойти от положений Устава и, в частности, не затронуть право на индивидуальную или коллективную оборону и существующие соглашения о взаимной помощи и безопасности. Договор не будет умалять также законности борьбы колониальных народов за свою свободу всеми имеющимися в их распоряжении средствами, как это признается Генеральной Ассамблеей в резолюциях I5I4 (XV) и 2936 (XXVII).

116. На 7-м заседании Рабочей группы представитель Советского Союза представил статью IV советского проекта договора в следующем виде:

"Статья IV^{12/}

Одной из важнейших особенностей проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях является то, что его заключение призвано еще больше ослабить угрозу мировой войны и создать благоприятные условия для продвижения к разоружению.

Если вдуматься в сущность любой из проблем, ведущих к международным осложнениям, если сосредоточить внимание на том, что непосредственно порождает военную опасность и развязывание военных конфликтов, то нельзя не прийти к выводу, что это — применение силы одними государствами против других в целях территориальных аннексий, в целях подчинения народов и установления над ними своего господства.

Это было верно до сих пор и остается верным и сегодня.

Нельзя забывать, что с помощью силы были обращены в свое время в колониальное рабство десятки и сотни миллионов людей в Азии, Африке и Америке. Сейчас, когда почти все они освободились, используется малейшая возможность для восстановления над ними прямого или косвенного колониального господства. Тех, кто шел раньше и идет теперь на применение силы во имя целей, не имеющих ничего общего с интересами народов, мало беспокоит, что с ее помощью никогда не был и не мог быть решен на прочной справедливой основе ни один спор между государствами. Применение силы в целях агрессии, аннексии территорий и угнетения других народов, как правило, закладывало основы новой вражды, новых конфликтов. Расплачиваются за это народы, гибнут люди, уничтожаются созданные их трудом огромные материальные ценности.

Вот почему необходимость исключить применение силы из межгосударственных отношений была осознана передовыми политическими деятелями едва ли не столь же давно, сколь существуют сами государства. Но одного понимания этого, конечно, не может быть достаточно. Нужны практические усилия государств. Это тем более необходимо теперь, когда появление в арсеналах государств ядерного оружия и его накопление радикально изменили представление о последствиях, которые могут иметь для народов военные конфликты.

Можно по-разному оценивать вероятность перерастания того или иного кризиса или конфликта в ядерное столкновение. Но пока существует ядерное оружие, существует и эта возможность, и эта опасность. Ни одно государство, ни одно правительство не может это игнорировать. Наша страна исходит из того, что

12/ Текст этой статьи см. в приложении к настоящему докладу.

устранить или, по крайней мере, решительно ослабить опасность того, что какой-либо конфликт между государствами вызовет ядерную катастрофу, — можно. Это можно сделать в том случае, если возвести на уровень международного закона отказ от применения силы в международных отношениях и одновременно запретить применение ядерного оружия.

Советская делегация убеждена, что серьезное рассмотрение этих вопросов нельзя больше откладывать.

Советский проект всемирного договора предусматривает отказ государств от любого применения силы для решения международных споров, включая использование как ядерного оружия, так и тех видов вооружений, которые принято называть обычными. Этому отказу предлагается придать такой характер, чтобы никто не мог уклониться от строгого его соблюдения, а это возможно, если Организация Объединенных Наций проявит необходимое понимание своей ответственности за судьбы мира.

Такой подход целиком соответствует фундаментальному принципу, провозглашенному Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым "Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций" (пункт 4 статьи 2). Это прямо закреплено в статьях I и IV проекта всемирного договора. Необходимость решать вопрос о неприменении силы вообще и вопрос о запрещении применения ядерного оружия в органическом единстве определяется реальным положением дел в мире.

Ядерное оружие с самого начала его появления неизменно рассматривалось как наиболее опасное оружие массового уничтожения. Это верно и сейчас, тем более, что мощь этого оружия не остается величиной постоянной, она растет.

Было бы неправильно упускать из виду другую сторону вопроса: с развитием обычных видов вооружений опасность их применения в военных конфликтах также увеличилась во много раз даже по сравнению со временем второй мировой войны. За последнюю четверть века ядерное оружие не применялось в военных конфликтах; но кому не известно, сколько трагедий принесло применение обычного оружия, сколь велики жертвы в результате его применения. Все это говорит в пользу запрещения применения силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций в органической связи с запрещением применения прежде всего ядерного оружия, что имеет особое значение.

О разумности и целесообразности такого решения свидетельствует и опыт, который уже накопила Организация Объединенных Наций при рассмотрении проблем безопасности и разоружения. У всех свежи в памяти неоднократные попытки Организации Объединенных Наций найти решение обеих этих проблем. Они предпринимались то с одного конца, то с другого — с рассмотрения то вопроса о неприменении силы, то вопроса о запрещении применения ядерного оружия. И что же выясилось?

Если взять только последние годы, то государства-члены Организации Объединенных Наций единодушно приняли резолюции о строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях: Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацию об укреплении международной безопасности, резолюцию 2956 (XXVII) Генеральной Ассамблеи о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия.

Подлинной сердцевиной всех этих документов является принцип неприменения силы в международных отношениях. Были тщательно отработаны, выверены на политических весах все необходимые формулировки, учтены, казалось, все стороны проблемы. Но не является секретом, что в полной мере добиться поставленных целей пока не удалось — имеет место применение силы, льется кровь людей. Предложение Советского Союза рассчитано на принятие наиболее реалистического и максимально эффективного в современных условиях решения. Именно такое решение отвечает интересам всех государств, независимо от их социальных систем, от размеров их территорий и численности населения, от того, обладают ли они ядерным оружием или не обладают.

Государства, более сильные в военном отношении, и прежде всего ядерные державы, взаимно получают в результате такого решения больше уверенности в отсутствии угрозы со стороны друг друга. Безопасность каждого из них будет ограждена более надежно и в то же время на одинаковой основе. То есть никто не получит одностороннего преимущества за счет другого в сравнении с тем положением, которое сложилось в настоящее время. И никто ничего не потеряет.

Выиграют и менее сильные в военном отношении государства, в том числе все страны, которые не обладают ядерным оружием. Сейчас они испытывают обоснованное беспокойство по поводу опасности, что ядерное оружие может быть обращено против них, если совершится агрессия. Запрещение применения ядерного оружия в сочетании с отказом от применения силы должно устранить эту угрозу, намного укрепить безопасность всех государств.

Разумеется, обязательство стран воздерживаться от применения силы, включая ядерное оружие, ни в коей мере не может затронуть их права на индивидуальную и коллективную самооборону, закрепленного в статье 51 Устава. Наоборот, указанное обязательство будет подкреплять право на оборону против агрессии, на борьбу за ликвидацию последствий агрессии в тех случаях, когда она уже совершена и агрессор пытается воспользоваться ее плодами.

Никто не может поставить под сомнение неотъемлемое право государств и народов, подвергшихся агрессии, давать ей отпор с применением всех средств до тех пор, пока агрессор, продолжая насилие, посягает на их свободу и суверенитет, пока он пытается удержать захваченные силой территории.

Отказ от применения силы в международных отношениях ни в чем не ограничивает права народов колониальных стран на борьбу за свою свободу и независимость с использованием любых средств, которые могут потребоваться в этой борьбе. Такое право признано за ними Организацией Объединенных Наций как законное. Оно основывается на том, что против этих народов, являющихся жертвами колониализма и агрессии, было применено насилие и, прибегая к силе для своего освобождения, они лишь восстанавливают справедливость, восстанавливают свои поправные права.

Именно исходя из всех указанных соображений, в проект всемирного договора и включена статья IV, которая гласит:

"Высокие Договаривающиеся стороны будут прилагать все возможные усилия для осуществления эффективных мер по уменьшению военного противостояния и разоружению, которые явились бы шагами в направлении достижения конечной цели — всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем".

Говоря о данной статье, мы отдаем себе отчет во всех сложностях, во всех препятствиях, которые стоят на пути разоружения. И тем не менее СССР и другие братские социалистические страны — решительные противники настроений безысходности. Мы твердо уверены, что изменить положение — в силах народов, государств, ответственных правительств, если взяться за дело, что называется, по-настоящему, а не проводить политику обмана народов.

Уже накоплен немалый опыт по сдерживанию роста вооружений на ряде участков. Посредством двусторонних и многосторонних соглашений — а их число превосходит два десятка — удалось закрыть одни каналы распространения оружия массового уничтожения и сузить другие. Разве не об этом говорит, например Договор

о нераспространении ядерного оружия 13/? Значит, можно и нужно и дальше продвигаться вперед. Серьезным усилиям по ограничению вооружений благоприятствует сложившийся политический климат в мире, который при всех перепадах и колебаниях уже целый ряд лет характеризуется доминированием разрядки. Такого еще не было в истории взаимоотношений двух мировых общественных систем. Создан определенный уровень взаимного доверия, хотя, конечно, еще недостаточный.

Необходимо на все сто процентов использовать сложившиеся благоприятные условия. Если признавать, что политике разрядки нет разумной альтернативы, а это именно так, то столь же верно, что нет разумной альтернативы и разоружению.

Ярким свидетельством такого подхода является богатейшая программа мер по вопросам разоружения, внесенная Советским Союзом на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1978 году, охватывающая как частичные шаги, приближающие решение этой проблемы всемирно-исторического значения, так и всеобщее и полное разоружение, т.е. радикальную меру, которая, по нашему твердому убеждению, рано или поздно должна быть осуществлена человечеством.

Главной задачей, которую наша страна выдвинула во главу угла на указанной сессии, является обеспечение решительного перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений. К числу предлагаемых Советским Союзом мер относятся: полное прекращение дальнейшего количественного и качественного роста вооружений и вооруженных сил государств, обладающих крупным военным потенциалом; осуществление в течение определенного ограниченного времени прекращения производства ядерного оружия во всех его видах; прекращение производства и запрещение всех других видов оружия массового уничтожения; прекращение создания новых видов обычных вооружений большой разрушительной силы; отказ от расширения армий и увеличения обычных вооружений держав — постоянных членов Совета Безопасности, а также стран, связанных с ними военными соглашениями. Это также неразмещение ядерного оружия на территории государств, где его нет в настоящее время; сокращение военных бюджетов государств; стремление содействовать успеху ведущихся переговоров по ограничению стратегических наступательных вооружений, о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении разработки производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов, о запрещении радиологического оружия, о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений, прежде всего в Центральной Европе, об ограничении международной торговли обычными вооружениями и их поставок. Наконец, это — расширение круга государств, участвующих в уже действующей системе

13/ United Nations, Treaty Series, vol. 729, p. 161.

международных договоров и соглашений по ограничению вооружений, обеспечение универсальности этих соглашений. Даже простой перечень этих мер показывает, что пути к переходу от гонки вооружений и военной напряженности к военной разрядке, к радикальному ослаблению угрозы войны существуют.

Характеризуя положение дел в области прекращения гонки вооружений и предотвращения угрозы мировой ядерной войны, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Л.И. Брежнев в своем выступлении перед избирателями Бауманского избирательного округа указывал:

"Есть и другие сдвиги в области сдерживания гонки вооружений. Вступили в силу конвенции о запрещении бактериологического оружия и о запрете воздействия на природную среду в военных целях. Происходит определенное упрощение режима нераспространения ядерного оружия. Этому способствует и создание первой в мире безъядерной зоны, охватывающей большинство стран Латинской Америки. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила наши предложения о гарантиях безопасности неядерных государств, о неразмещении ядерного оружия на территориях тех стран, где его сейчас нет, а также — что особенно важно — призвала ядерные державы начать переговоры о полном прекращении производства ядерного оружия и сокращении его запасов. Мы считаем это исключительно важным делом и готовы начать такие переговоры".

Все сказанное ясно говорит об обоснованности и необходимости включения в проект разрабатываемого всемирного договора статьи IV, предусматривающей тесную увязку вопроса об отказе от применения силы с кардинальной проблемой нашего времени — разоружением. Первостепенная важность этого положения договора очевидна. Вряд ли у кого-нибудь могут быть сомнения в том, что прекращение растущей, опасной для мира гонки вооружений и переход к сокращению накопленных запасов, к разоружению представляет собой наиболее верный путь к устранению опасности возникновения новой мировой войны, к исключению самой возможности прибегать к силе или угрозе силой в международных отношениях. Хорошо известно, что именно наличие арсеналов разнообразных вооружений и многочисленных армий всегда представляло собой материальную базу для применения силы, толкало агрессора использовать оружие для навязывания своей воли другим народам и странам, для решения в своих интересах спорных международных вопросов. С другой стороны, универсальное обязательство не применять силу при решении спорных вопросов открыло бы широкий путь к укреплению доверия между государствами, создало бы весьма благоприятные условия для обуздания гонки вооружений, сокращения вооружений, включая ядерные вооружения, и продвижения ко всеобщему и полному разоружению".

II7. Отмечалось, что тот факт, что одна из делегаций неоднократно пыталась представить статью для проекта договора, не означает, что Комитет занимается обсуждением договора. То, что делегации, выступавшие против идеи договора, не сделали критических замечаний по каждой статье, нельзя считать доказательством того, что в Комитете достигнуто согласие по какому-либо аспекту советского проекта или существует какая-либо возможность достижения согласия.

II8. Некоторые представители подчеркивали важность статьи IV, включающей концепцию взаимозависимости между неприменением силы и разоружением, поскольку данная концепция отражена в проекте. Статью IV следует толковать в контексте положений статьи I. Применение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, как отмечалось, влечет за собой опасность не только для воюющих сторон, но также и для всех государств и народов, и ввиду весьма вероятных последствий применения угрозы силой существует органическая связь между поощрением принципа неприменения силы и решением самой неотложной проблемы современности, проблемы прекращения гонки вооружений и достижения всеобщего и полного разоружения. Далее отмечалось, что, хотя статья IV определяет цель дальнейших усилий, она может непосредственно содействовать достижению более высокой степени взаимного доверия между государствами, придать большую практическую действенность принципу неприменения силы и обеспечить более высокую гарантию соблюдения этого принципа. Статья IV имеет особое значения для соблюдения принципов Устава и правомерно подчеркивает связь между принципом неприменения силы и мерами по разоружению.

II9. На 8-м заседании Рабочей группы представитель Советского Союза представил статью V советского проекта всемирного договора, текст которой приводится ниже:

"Статья V I4/

Я хотел бы остановиться на существе положения, которое отражено в статье V советского проекта договора о неприменении силы, — положения, по которому были значительные комментарии, как и по другим положениям, в ходе сессии Генеральной Ассамблеи. Статья V гласит, что каждая высокая договаривающаяся сторона рассмотрит вопрос о том, какие меры надлежит принять в соответствии с ее конституционным порядком для того, чтобы обеспечить наиболее полное выполнение обязательств по настоящему договору.

Меры внутренней имплементации принципа неприменения силы, предусмотренные данной статьей, рассчитаны на предупреждение каких-либо действий со стороны физических и юридических лиц, а также органов государств-участников, которые, либо последствия которых, могут привести к нарушению государством принципа неприменения силы.

I4/ Текст этой статьи см. в приложении к данному докладу.

Данное положение, необходимость данного положения обусловлено тем, что, к сожалению, существуют страны, в которых ведется пропаганда войны, ненависти к другим народам; существуют страны, в которых осуществляются карательные операции в отношении территорий других государств; существуют факты организации и засылки банд наемников для подавления национально-освободительной борьбы народов, борющихся против колониальных и расистских режимов.

В этой связи включение в международный договор обязательства, подобного тому, которое содержится в статье V, поставило бы перед законодательными органами государств задачу рассмотреть вопрос о необходимости — если в этом есть необходимость — приведения своего законодательства в полное соответствие с обязательством неприменения силы в международных отношениях, с обязательствами, содержащимися в рассматриваемом договоре.

В ходе, как я уже сказал, сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете, да и в Специальном комитете, высказывались замечания. Отдельные коллеги высказывали критические соображения в отношении данного положения. Например, представитель Австралии подчеркивал, что, становясь членом Организации Объединенных Наций, государства и так берут на себя юридическое обязательство соблюдать положения Устава. В этой связи он указывал на то, что нет необходимости повторения этого обязательства в соответствии с внутренним конституционным порядком, нет необходимости в подтверждении этого обязательства какими-то мероприятиями внутреннего характера. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что здесь речь не идет о повторении обязательства в соответствии с внутренним конституционным порядком. Речь идет о том, чтобы принять меры на национальном уровне законодательного, административного и иного характера, которые позволили бы обеспечить условия, в которых последовательно осуществлялся бы государством принцип неприменения силы в международных отношениях. Речь идет о том, что необходимо дополнить те международные гарантии, которые существуют по Уставу Организации Объединенных Наций, гарантии соблюдения принципа неприменения силы, системой внутренних государственных гарантий. Речь отнюдь не идет о подмене международных гарантий, речь идет о дополнении таких гарантий.

Необходимость принятия таких мер вытекает из того, что осуществление принципа неприменения силы связано с деятельностью физических и юридических лиц и органов соответствующих государств. Известно, что в Уставе Организации Объединенных Наций существует даже такое понятие, как политика агрессии, — политика агрессии, которая проводится всей системой государственных органов, прежде всего существующими в ряде государств военно-промышленными комплексами, различными государственными органами и организациями, от которых зависит в значительной степени реализация принципа неприменения силы в международных отношениях.

Примерно в таком же плане шла аргументация представителя Канады, который высказывал мнение о том, что положения, которые содержатся в статье V советского проекта договора, будто бы не соответствуют статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в статье, отражающей принцип "пакта сунт серванда", в соответствии с которым каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Включение в договор положения, имеющего обязательную силу для государств и предусматривающего, что государства рассмотрят вопрос о том, какие меры надлежит принять на национальном уровне для имплементации принципа неприменения силы, отнюдь не противоречит обязательству по Венской конвенции и принципу "пакта сунт серванда". Разумеется, обязательства эти абсолютны, и речь идет, как уже было подчеркнуто, лишь о создании необходимых условий для последовательного претворения этого принципа в жизнь.

Представитель Кувейта высказал также мнение о том, что такое положение, положение, которое предусматривает необходимость принятия соответствующих мер на национальном уровне для имплементации обязательства в отношении неприменения силы, дает сторонам определенную возможность маневрирования в деле обеспечения соблюдения их обязательств по договору. В частности, представитель Кувейта ссылаясь на то, что в международном праве существует принцип, согласно которому ни одно государство не может сослаться на свои конституционные процедуры и внутреннее право как на средство, освобождающее его от выполнения международных обязательств. Я хотел бы подчеркнуть, что наше государство исходит из того, что действительно ни одно государство не может сослаться на свои конституционные процедуры и на внутреннее право как на основание для освобождения его от выполнения им своих международных обязательств. Это совершенно правильный принцип, на который совершенно справедливо сослался представитель Кувейта. Однако я хотел бы подчеркнуть, что смысл статьи V отнюдь не состоит в том, чтобы создать какие-либо предпосылки для обхода существующих обязательств, для обхода обязательств, которые будут взяты по данному договору. Напротив, как было уже подчеркнуто, это положение призвано дополнить внутренними гарантиями международные гарантии соблюдения принципа неприменения государствами силы в международных отношениях. Разумеется, если государства будут принимать те или иные меры законодательного, административного и иного характера, эти меры должны быть в полном соответствии с положениями договора о неприменении силы, в полном соответствии с принципом неприменения силы. Эти меры должны быть направлены на последовательную имплементацию этого принципа, а не на его обход. Поэтому, если есть какие-то уточняющие положения, если есть идея о том, что данное положение нуждается в каком-то уточнении и в конкретизации, то мы, разумеется, готовы рассмотреть вместе с другими коллегами самым внимательным образом эти соображения и формулы. Однако я хотел бы подчеркнуть, что как раз смысл предложения, смысл положения, содержащегося в статье V, как раз и состоит в том, чтобы не давать никаких оснований для ссылок на внутренние процедуры, оснований для обхода принципа неприменения силы, что смысл этой статьи и этого положения состоит в том, чтобы обеспечить наиболее последовательную имплементацию данного принципа.

Я могу сослаться в этой связи на отдельные примеры, которые существуют в различных государствах. Сошлюсь на пример моей страны. Другие коллеги, видимо, лучше знают примеры своих стран. Я сошлюсь на пример моей страны, чтобы показать, что такие меры законодательного, скажем, характера, полностью отвечают той задаче, той цели, которую мы стремимся достичь — повысить эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях.

Советский Союз осуществил ряд конституционных и других законодательных мероприятий внутреннего характера, которые исключают возможность совершения на его территории — а каждое государство отвечает за то, что делается на его территории — и его органами за границей каких-либо действий. Каждое государство отвечает за деятельность своих органов. Как известно, например, в договоре по космосу прямо сказано, что государство несет ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, т.е. несет ответственность за деятельность любых физических и юридических лиц. Какие бы физические или юридические лица ни осуществляли деятельность в космосе, государство несет ответственность в полной мере за их деятельность. Это очень важное положение, очень важный принцип, который сейчас входит в международное право. Он раньше, как известно, иногда отрицался различными ссылками на свободу деятельности, так сказать, на неограниченную почти, почти абсолютную свободу деятельности различных организаций, на личные свободы. Но в таких вопросах, как проблема неприменения силы, тут общество наше современное идет на ограничения, т.е., иными словами, должны приниматься меры внутреннего характера, которые исключали бы возможность создания условий, при которых облегчалось бы совершение действий, противоречащих принципу неприменения силы в международных отношениях. В нашей новой Конституции, в Советской конституции 1977 года, — в частности, в статье 77, — предотвращение агрессивных войн рассматривается в качестве цели внешней политики Советского государства. Есть в Конституции и статья 29, где взаимный отказ от применения силы или угрозы силой провозглашен в качестве важнейшего принципа его внешней политики. То есть, иными словами, эти принципы возведены в конституционный принцип в Советском государстве, и, нам представляется, это — важный момент, важное положение. Разумеется, каждое государство само регулирует свое законодательство и поступает так, как оно считает нужным, но есть примеры, очевидно, которые лишь подкрепляют, как это видно, принцип неприменения силы в международных отношениях.

Я хочу указать также на то, что на основе резолюции Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 года о запрещении пропаганды войны у нас, в Советском Союзе, в 1951 году принят закон о защите мира, а в Конституции содержится специальное положение о запрещении пропаганды войны. Мы знаем, что у отдельных стран есть трудности, они говорят, что существует свобода слова, свобода печати, свобода прессы и т.д., и они не хотят принимать закон о пропаганде войны, но во всяком случае мы считаем, что это дело исключительно важное и полезное, и есть даже призыв

Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Однако, разумеется, вопрос о тех мерах, которые должны приниматься государством, это вопрос компетенции самих государств.

Иными словами, вот этот пример, пример национальных мер в области национального законодательства подтверждает, что здесь нельзя найти ни одного положения, которое могло бы быть использовано для того, чтобы, так сказать, обойти принцип неприменения силы в международных отношениях.

Представитель Люксембурга отметил, что статья V, по-видимому, предусматривает, что неприменение силы может быть ограничено внутренней конституционной процедурой государств. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что как раз смысл статьи противоположный. Нам, откровенно говоря, непонятно, на каком основании можно сделать такой вывод, но, если были бы такие опасения, мы готовы рассмотреть те формулы, которые коллеги имеют в виду, чтобы отразить их идею.

Высказывалось также мнение о том, что надо запретить использование положений внутренних законов в качестве препятствий для выполнения международных обязательств. Идея, нам представляется, в принципе правильная, и она не противоречит тому, что есть в статье V проекта договора, и такую идею, разумеется, можно было бы отразить в адекватной форме.

Представитель Румынии, выступая здесь вчера, сделал очень интересные объемистые комментарии и высказав ряд соображений как по статье IV, связанной с проблемой разоружения, так и по другим статьям проекта договора, как и по договору в целом, предлагал, насколько я понял, запретить пропаганду войны в нашем договоре. Мы готовы, — как, видимо, и другие коллеги, — внимательно рассмотреть и этот аспект, если таково будет желание нашего Комитета.

Необходимо отметить еще один момент, который был предметом комментариев. Необходимо отметить, что положение статьи V не устанавливает прямого обязательства внести какие-либо изменения во внутреннее законодательство государств, а предусматривает обязательство лишь рассмотреть вопрос о том, какие меры надлежит принять для того, чтобы обеспечить выполнение обязательств по договору. Не исключено, что в ряде случаев некоторые государства после рассмотрения данного вопроса придут к выводу, что не требуется вносить никаких изменений в их законодательство. Это, разумеется, как я уже отмечал, является прерогативой соответствующих государств. В других случаях такие изменения необходимо будет внести, и они примут соответствующие решения. Иными словами, решать вопрос о том, вносить или не вносить такие изменения, остается полностью в компетенции суверенных государств. Поэтому включение данной статьи никоим образом не повлечет за собой вмешательства во внутренние дела государств.

Иными словами, положение, содержащееся в статье V договора, исходит из того, что принятие государствами-участниками законодательных или административных мер или иных мер внутреннего

характера должно способствовать действительному соблюдению принципа неприменения силы в международных отношениях, должно явиться дополнительной материальной гарантией претворения этого принципа в жизнь.

Надо сказать, что включение таких положений в международно-правовые инструменты является делом не беспрецедентным. Имеется много соответствующих примеров включения в договоры — в международные договоры и соглашения — положений аналогичного характера. Я сошлюсь лишь, скажем, на Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2, которая предусматривает следующее: если это не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных и других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления положений настоящего Пакта.

Я могу сослаться далее, скажем, на пример Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение), которая содержит статью IV по данному вопросу, в частности статью, предусматривающую следующее:

"Государства-участники настоящей Конвенции обязуются:

а) принять любые меры законодательного или иного характера, необходимые для пресечения, а также предотвращения любого поощрения преступления апартеида и сходной с ним сегрегационистской политики или ее проявлений и наказания лиц, виновных в этом преступлении;

б) принять законодательные, судебные и административные меры для преследования, привлечения к суду и наказания в соответствии с их юрисдикцией лиц, несущих ответственность или обвиняемых в совершении актов, определенных в статье II настоящей Конвенции, независимо от того, находятся ли такие лица на территории того государства, где совершаются эти акты, или являются гражданами этого или какого-либо другого государства или лицами без гражданства".

Иными словами, речь идет об аналогичном положении, адекватно отраженном в соответствующем международно-правовом инструменте. Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и против человечества содержит аналогичную статью IV, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и множество, множество других примеров. Иными словами, данное положение находит свою основу в международно-правовой практике, в международной договорной практике, во многих международно-правовых авторитетных инструментах.

Я хотел бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Здесь выступал совсем недавно с очень интересным выступлением представитель Кипра, который заявил, в частности, следующее (у меня перед глазами его текст на английском языке, и я зачитаю следующую выдержку из его выступления):

"Finally, with reference to Article V of the Draft Treaty I wish to draw attention to the proposal made by the President of Cyprus before the Special Session of the General Assembly on Disarmament for the total demilitarization and disarmament of the Republic of Cyprus in the context of just solution of the Cyprus problem based on the United Nations resolutions relating to Cyprus, a proposal which comes within and in fact goes a good deal beyond the measures envisaged in the said Article V of the Soviet draft".

Иными словами, речь идет о том, что данное положение, которое содержится в статье V, практически уже находит, пока мы его еще не включили в договор и еще не разработали договора, уже находит свою имплементацию, и это — очень позитивный момент, свидетельствующий о важности, практической важности и целесообразности такого положения.

Но те, кто отрицал целесообразность такого положения или высказывал сомнение в отношении целесообразности, должны учитывать тот факт, на который я ссылался в начале моего выступления: государство несет ответственность за всю национальную деятельность на своей территории, и за деятельность своих юридических и физических лиц, и за деятельность своих лиц и органов за рубежом. Вы знаете, что сейчас на рассмотрении Шестого комитета находится специальный вопрос, вопрос о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества, который подтверждает этот тезис.

Таковы, господин Председатель, те соображения и замечания, которые мы, представляя статью V, хотели бы высказать на данном этапе в контексте этой статьи".

120. Делегации, выступавшие в связи с этой статьей, приветствовали ее. Отмечалось, в частности, что принятие государствами необходимых мер для отражения в их внутреннем законодательстве их международного обязательства не применять силу, безусловно, будет содействовать улучшению международного климата.

121. С другой стороны, указывалось, что сама идея договора неправильна, поскольку он может быть либо таким же, как Устав, и, следовательно, нецелесообразным, либо отличаться от Устава, и, следовательно, неподходящим. Высказывались мнения, что текст, представленный Бельгией, Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии и Францией, предлагает более перспективные возможности, и к делегатам была обращена настоятельная просьба прокомментировать его.

122. Выступая в поддержку разработки предлагаемого договора, некоторые делегации придерживались точки зрения о том, что этот проект нуждается в дополнениях. Так, было отмечено, что следует рассмотреть не только вопрос об использовании военной силы, но и вопрос о политическом и экономическом давлении, которое угрожает самому существованию стран и является равносильным агрессии. Далее было выражено мнение о том, что необходимо рассмотреть территориальные аспекты, в частности, запрещение военной оккупации и совершения других актов против территориальной целостности государств, а также незаконный характер территориального приобретения или специальных преимуществ, являющихся результатом агрессии. Как было также указано, договор должен подтвердить, что государству-агрессору не будет позволено воспользоваться плодами своей агрессии, что международное сообщество должно принять принудительные меры по сдерживанию или наказанию государства-агрессора, что ни одно государство не имеет право на вмешательство и что борьба народов за достижение самоопределения с помощью всех имеющихся в их распоряжении средств является законной.

123. Кроме того, было сочтено необходимым, чтобы любой договор о принципе неприменения силы в международных отношениях подтверждал, что рассматриваемый принцип является абсолютным и что отклонения от него недопустимы; что применение силы возможно лишь при осуществлении права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с положениями Устава; поэтому двусторонние или многосторонние договоры, заключаемые государствами, не должны содержать отклонений от этого принципа или санкционировать применение силы в международных отношениях вне рамок, оговоренных в Уставе. Говорилось также, что договор должен включать следующие элементы: а) ясное и четкое изложение обязательства государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения; б) положение, предусматривающее, что никакие соображения политического, военного или какого-либо другого характера не могут оправдать угрозу силой или ее применение против другого государства; в) обязательство всех договаривающихся государств ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не прибегать к угрозе силой или ее применению и воздерживаться от любой формы вмешательства во внутренние дела других государств. Никакие доводы или обоснования не могут оправдать вмешательство или иностранную интервенцию против суверенных и независимых государств или оказание вооруженной поддержки группам, применяющим силу против своего собственного правительства с целью свержения законным путем учрежденных национальных органов, признанных на международном уровне; д) международное непризнание территориальных приобретений или особых преимуществ, полученных в результате актов применения силы, направленных против единства и территориальной целостности государства, или в результате угроз или нажима в области политики, экономики или культуры; е) общий перечень конкретных действий, которые представляют собой угрозу силой или ее применение и должны быть запрещены договором; оккупация с помощью силы иностранной территории, акты, направленные против единства и территориальной целостности государства, применение какого-либо вида оружия против территории государства или нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или воздушные силы другого государства, пропаганда войны; ф) право каждого

государства на индивидуальную или коллективную самооборону против вооруженного нападения и право народов, все еще находящихся под колониальным господством или иностранной оккупацией, вести вооруженную борьбу за национальное освобождение, включая право просить и получать помощь; г) обязательство государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения ядерного оружия, а также воздерживаться от угрозы его применения против государств, не обладающих таким оружием, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не применять такое оружие друг против друга; h) обязательство всех государств продолжать прилагать усилия к принятию конкретных и эффективных мер к разоружению и, в частности, ядерному разоружению.

I24. Было также указано, что в договоре должно содержаться общее положение, подтверждающее обязательство всех государств разрешать свои споры мирными средствами и воздерживаться от совершения какого-либо акта или принятия какой-либо меры, которые могли бы усугубить такие споры. Однако было выражено мнение о том, что принцип неприменения силы и принцип урегулирования споров мирными средствами, хотя они и являются тесно взаимосвязанными, должны быть объектами двух отдельных документов и что последний принцип необходимо кодифицировать и развить в отдельном договоре, содержащем детальные положения в отношении процедур и методов, которые должны применяться при осуществлении соответствующих обязательств. Напоминалось также, что вопрос о мирном урегулировании споров несколько лет уже является первоочередным вопросом повестки дня Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

I25. В отношении некоторых предложений, которые были сделаны в целях дополнения или изменения советского проекта, было подчеркнуто, что какой-либо документ в сфере права должен быть способным располагать долгосрочной действительностью, а не нести на себе печать скоротечного момента его принятия. Было выражено мнение о том, что с этой точки зрения отказ в основных правах человека представляет собой более достойный предмет обсуждения, чем вопрос, который затрагивает только временный и в значительной степени неудачный институт, который в настоящее время, несомненно, быстро исчезает со сцены. Далее внимание обращалось на опасность яростного выступления против приобретения территории путем агрессии, чтобы не прийти к выводу о том, что территория может быть приобретена путем применения силы, будь то в результате агрессии или каким-либо иным образом. Было указано, что существование тех статей Устава, которые узаконивают определенные изменения, последовавшие после второй мировой войны, являются необходимыми элементами Устава, поскольку общий замысел Устава заключается в предотвращении какого-либо приобретения территории путем применения силы. Также был высказан призыв к осторожности, чтобы не поставить под сомнение действительность пункта 1 статьи 2 и универсальность его применения ко всем государствам-членам.

126. Некоторые делегации заявили, что подробное обсуждение проекта породило много конкретных идей, все из которых заслуживают тщательного рассмотрения. Делегация, внесшая данный проект договора, выразила готовность включить в проект положения, конкретно указывающие путем прямой ссылки на статью 51 на случаи, в которых применение силы является законным; признающие право народов на вооруженную борьбу с целью достижения самоопределения, независимости и свободы; запрещающие угрозу силой или ее применение против суверенных прав государств; признающие право народов на применение силы для защиты своих национальных ресурсов и экономики; поддерживающие принцип непризнания территориального приобретения или специальных преимуществ, являющихся результатом агрессии, и указывающие, что нарушение обязательств, принятых по данному договору, может повлечь за собой принятие принудительных мер в соответствии с главой VII Устава. Та же делегация выразила уверенность в том, что является возможной подготовка общеприемлемого текста, который будет отвечать пожеланиям всех участвующих делегаций.

I27. Другие делегации выразили мнение о том, что Рабочая группа не достигла этапа подробного обсуждения, тем более анализа советского проекта или каких-либо других предложений или рекомендаций. Эти представители отметили, что, хотя некоторые делегации высказывали замечания по проекту, другие делегации придерживались точки зрения о том, что обсуждение текста на этом этапе является преждевременным. Поэтому, по их мнению, нельзя утверждать, что Рабочая группа приступила к обсуждению текстов.

I28. В ответ на это некоторые делегации заявили, что, поскольку целый ряд делегаций сделал конкретные замечания и предложения по отдельным статьям и по проекту в целом, то это нельзя игнорировать.

I29. На 7-м заседании Рабочей группы представленный Бельгией, Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии и Францией рабочий документ был распространен в качестве документа A/АС.193/WG/R.1. В этом рабочем документе говорится следующее:

"После рассмотрения причин, которые побуждают государства прибегать к силе, Комитет, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы, касающиеся мирного урегулирования споров и неприменения силы:

Мирное урегулирование споров

1) Обязательства сторон в споре, если они не достигли быстрого и справедливого урегулирования с помощью какого-либо одного из мирных средств, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций, продолжать поиски урегулирования этого спора посредством других мирных средств.

2) Обязательство сторон в международных спорах, которые, несмотря на использование различных процедур урегулирования споров мирными средствами, остаются неразрешенными, передавать такие споры в Совет Безопасности согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

3) Обязательство вести переговоры для достижения урегулирования спора добросовестно и в духе сотрудничества, и с этой целью устанавливать как можно раньше контакты до возникновения спора между двумя или более государствами или сразу же после его возникновения.

4) Поощрение всех государств-сторон в международном споре соглашаться, если они не могут урегулировать этот спор с помощью прямых переговоров, на участие в его решении третьей стороны, т.е. использование беспристрастных органов, специально назначенных для рассмотрения спорного вопроса - комиссий по установлению фактов, примирительных комиссий и т.д.

9) Поощрение государств-членов рассмотреть возможность предоставления Генеральному секретарю самой последней информации, касающейся возможных резервных средств, в том числе материально-технических средств, которые могут без нанесения ущерба суверенному решению государства-члена в каждом конкретном случае быть предоставлены в случае необходимости.

Комитет, возможно, пожелает рассмотреть также такие вопросы, как:

1) Подтверждение принципа, согласно которому все государства-члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства и каким-либо иным образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций.

2) Подтверждение того, что принцип, упомянутый в пункте 1), применим также к группам государств и что ни одно государство не будет оказывать помощи, поощрять или побуждать какое-либо другое государство или группу государств использовать силу или угрожать применением силы для нарушения политической независимости, территориальной целостности и суверенитета других государств.

3) Подтверждение того, что соблюдение принципа, упомянутого в пункте 1), включает отказ от использования силы в нарушение такого принципа, независимо от используемого оружия или избранного места, а также от использования любых видов оружия на земле, в море, в воздухе или космическом пространстве, или угрозы их применения.

4) Подтверждение принципа, изложенного в статье 51 Устава, согласно которому настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

*

*

*

Вышеприведенный перечень ни в коей мере не является исчерпывающим. Рассмотрение каждого вопроса покажет, следует ли включать новые вопросы, объединить или опустить некоторые из них. В любом случае, результаты рассмотрения различных вопросов должны рассматриваться как единое целое, с тем чтобы мог быть достигнут консенсус не только по отдельным вопросам, но также, и особенно, по всему комплексу предложений".

Неприменение силы

1) Поощрение государств прилагать все возможные усилия для осуществления эффективных мер, направленных на разоружение и уменьшение военной конфронтации; эти меры должны осуществляться, исходя из необходимости достижения конечной цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

2) Изучение имеющихся или необходимых методов и средств для выявления и устранения возможных кризисов.

3) Повышение способности Организации Объединенных Наций поддерживать мир как средства предотвращения или ослабления международных конфликтов и обеспечения альтернативы использованию силы в отношениях между государствами. В частности, государства должны рассмотреть вопрос о более широком использовании миссий наблюдения как для установления фактов, так и для оказания сдерживающего воздействия.

4) Повышение способности Совета Безопасности устанавливать факты в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на *ad hoc* основе.

5) Более широкое использование возможностей, предоставляемых Совету Безопасности статьями 28 и 29 Устава Организации Объединенных Наций, а также поощрение практики неофициальных консультаций для осуществления Советом Безопасности функций в соответствии с Главой VI Устава Организации Объединенных Наций.

6) Подчеркивание обязательства государств-членов Организации Объединенных Наций поддерживать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, решение в отношении проведения которых было принято в соответствии с Уставом и которые осуществляются в этом контексте с согласия принимающих стран.

7) Подчеркивание ответственности государств-членов справедливо нести финансовое бремя, связанное с проведением Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира.

8) Поощрение государств-членов создавать условия для подготовки персонала для осуществления Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира и делиться уже накопленным опытом в проведении таких операций и в осуществлении национальных программ подготовки персонала для проведения таких операций.

5) Поощрение сторон в международных спорах разрешать их посредством использования эффективного механизма, предусмотренного региональными соглашениями в соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций, и без ущерба для компетенции Совета Безопасности в этой области.

6) Поощрение государств включать в двусторонние или многосторонние соглашения, участниками которых они стали, положения об урегулировании споров, касающихся толкования или применения этих соглашений, арбитражным трибуналом или Международным Судом.

7) Выявление категорий споров, которые государства-члены Организации Объединенных Наций сочтут особо подходящими для передачи арбитражным органам или на судебное разбирательство.

8) Подготовка перечня органов установленной компетенции, честности и беспристрастности, которые в соответствии с соглашением между всеми сторонами в споре будут готовы назначить арбитров или председателей арбитражных трибуналов, предусмотренных международными соглашениями между заинтересованными сторонами.

Комитет, возможно, пожелает также рассмотреть такие вопросы, как:

1) Подтверждение принципа, согласно которому государства-члены Организации Объединенных Наций будут разрешать международные споры мирными средствами, с тем чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность и справедливость.

2) Подтверждение перечня мирных средств для урегулирования споров мирными средствами, который должен включать, в частности, переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам и соглашениям или в целом все виды мирных средств, избранные сторонами в споре.

3) Подтверждение обязательства уважать решение, вынесенное по международным спорам органом, к которому по своей воле стороны обратились за помощью.

4) Подтверждение обязательства сторон в международном споре воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить существующее положение или спор таким образом, что это создает угрозу для поддержания международного мира и безопасности.

130. Внося этот рабочий документ, представитель Бельгии сделал следующее заявление:

"Как было объявлено на прошлой неделе, некоторые делегации-члены Специального комитета подготовили рабочий документ, который сегодня направляется Вам. Именно от имени делегаций Федеративной Республики Германии, Франции, Италии, Соединенного Королевства и Бельгии, являющихся соавторами этого рабочего документа, я имею честь его Вам представить.

Вышеупомянутые делегации считают, что разработка какого-либо международного документа, в котором одновременно рассматривался бы вопрос о неприменении силы в международных отношениях и вопрос о разрешении споров мирными средствами, не может быть проведена без предварительного глубокого изучения причин или оснований, которые вынуждают государства-члены Организации Объединенных Наций все чаще прибегать к применению силы, несмотря на прямое запрещение этого, изложенное в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Все это является тем более серьезным, поскольку исключения из этого запрещения, например, исключения, изложенные в статье 51 Устава, не всегда используются для того, чтобы оправдать такие действия. Кроме того, усиливающаяся тенденция к разрешению международных споров путем применения силы слишком часто сопровождается отсутствием уважения к нормам Устава, которые устанавливают обширную компетенцию Совета Безопасности в решении вопросов, касающихся угрозы миру или актов агрессии. В настоящее время нет необходимости приводить конкретные примеры этой неблагоприятной тенденции; достаточно сослаться на последний доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе Организации (A/33/I).

В этих обстоятельствах, в отношении которых, как представляется, весь мир находится в согласии, по-видимому, было бы преждевременным рассматривать поучительные формулировки, направленные на подтверждение того, что уже было ясно и определенно изложено в пункте 4 статьи 2 Устава. Такая деятельность не может устранить зло. Нам нужны более эффективные средства или процедуры для обеспечения соблюдения принципа неприменения силы и принципа мирного разрешения споров. Однако эти средства или процедуры должны быть приспособлены к различным ситуациям, которые могут возникнуть в современном мире. По этим причинам представляется чрезвычайно необходимым провести изучение случаев, в которых государства-члены прибегали к применению силы, с тем чтобы осознать причины того, почему эта норма не была более эффективной.

Такое изучение должно разъяснить положение, создавшееся в Специальном комитете, указав нам на то, что должно быть сделано. Оно должно снабдить нас прочной основой для продолжения работы Комитета, которая в настоящее время зашла в тупик.

Предлагаемое нами предварительное исследование должно быть проведено в рамках Рабочей группы.

Такая процедура рекомендуется по двум основным причинам:

- она позволит всем членам Специального комитета принять участие в проведении исследования по вопросу о причинах и мотивах применения силы; это является существенным ввиду того факта, что ни один континент или группа государств не может утверждать, что их члены - будь то новые государства или давние члены международного сообщества, независимо от их социально-экономической системы, - могли устоять перед соблазном прибегнуть к силе;
- эта процедура позволит также провести откровенное и полностью неофициальное обсуждение конкретных ситуаций, которые дают нам возможность проверить историю.

Нам представляется, что, не предопределяя результаты исследования, можно назвать некоторые причины применения силы в международных отношениях. Каждая делегация, несомненно, имеет свою точку зрения в отношении этих причин, что в равной степени касается и авторов рабочего документа, представляемого вам сегодня. Я упомяну о нескольких возможных причинах, рассмотренных моей делегацией. Другие авторы, несомненно, пожелают высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Мы рассматриваем прежде всего стратегические факторы, а именно задержки в процессе деколонизации, иностранное господство любого рода и существование режимов, систематически совершающих серьезные нарушения прав человека.

По мнению авторов рабочего документа, после углубленного обсуждения причин частного применения силы государствами-членами Организации Объединенных Наций можно будет перейти к рассмотрению основных проблем, как это предусматривается в мандате Специального комитета. Необходимо подчеркнуть, что в этой связи в пункте 2 резолюции 33/96 вопрос о неприменении силы и вопрос о мирном урегулировании споров приравнивается по значению, поскольку эти понятия являются неразрывно связанными и поэтому должны изучаться совместно.

Фактически мандатом Комитета не предусматривается разработка договора. В пункте 2 резолюции 33/96 говорится о "всемирном договоре" или о "таких других рекомендациях, которые Комитет считает подходящими". Тем не менее, все еще существуют глубокие разногласия по вопросу о том, в какой окончательной форме должны быть представлены результаты работы Специального комитета. Хотя маловероятно, что в ближайшем будущем можно ожидать разрешения всех этих разногласий, тем не менее, учитывая тот факт, что Специальный комитет согласился работать на основе консенсуса, мы все-таки хотели бы предложить продолжить наши усилия, с тем чтобы провести предварительный анализ различных случаев применения силы, выявить причины применения силы, провести обсуждение каждой проблемы, на время оставив в стороне

вопрос о том, будут ли предложения, возникшие в ходе этого процесса, воплощены в виде договора, или в какой-либо другой подходящей форме.

Таковы некоторые соображения, которыми наши пять делегаций хотели бы поделиться с вами, представляя наш рабочий документ. В этом рабочем документе не предусматривается какого-либо определенного решения; его следует рассматривать скорее как программу работы. Содержащиеся в нем соображения не представляют собой окончательное выражение нашей общей точки зрения. Кроме того, мы учли определенные предложения, выдвинутые другими делегациями. Цель состоит в том, чтобы настоящий рабочий документ носил конструктивный и открытый характер. Наш Комитет призван стать не ареной конфронтации, а скорее местом, где царила бы гармония, и мы искренне надеемся, что некоторые соображения, которыми мы поделились сегодня, придадут новый стимул обсуждениям, проводимым в рамках нашей группы".

131. Авторы рабочего документа выразили мнение, что он является шагом в правильном направлении и, по всей видимости, будет способствовать работе Комитета и позволит ему выйти из тупика, в котором он находится в настоящее время. Было высказано настоятельное мнение о том, что Комитет должен прекратить бесполезные споры о том, какой документ следует принять, поскольку в Комитете по этому вопросу явно существует глубокое расхождение; вместо этого он должен изучить конкретные ситуации, поскольку в этом случае, по-видимому, откроются более широкие возможности для выявления общей основы. Было отмечено, что документ позволит Комитету сосредоточить внимание на существе проблем и не ограничиваться на текущей стадии конкретными рамками окончательного результата его работы, поскольку документ не исключает возможности разработки в конечном счете нормативного документа, а должным образом отражает тот факт, что в Комитете пока еще нет единого мнения относительно разработки договора о неприменении силы в международных отношениях. Подчеркивалось, что документ в основном отвечает характеру работы и содержит перечень тем, подлежащих изучению с целью выявления областей, в которых может сотрудничать все международное сообщество, с тем чтобы вызывать реакцию, позволяющую внести существенный вклад в дело повышения эффективности принципа неприменения силы. Кроме того, было указано, что в рабочем документе учитывается работа, ведущаяся в других органах, таких как Комитет по Уставу Организации Объединенных Наций, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также результаты осуществления некоторых резолюций, уже принятых Генеральной Ассамблеей, в частности, резолюции об операциях по поддержанию мира. Такой подход был рекомендован в силу того, что эти элементы тесно взаимосвязаны. Было отмечено также, что целью документа не является изменение советского проекта. Он отражает лишь один возможный подход к данной проблеме, который следует сопоставлять с другими возможными подходами с целью выработки единого мнения на основе всех точек зрения. В этой связи отмечалась настоятельная необходимость того, чтобы все рабочие документы, включая советский проект, рассматривались как имеющие одинаковое значение.

I32. Другие представители считали, что рабочий документ составлен поспешно, содержит ошибки концептуального характера, со всей очевидностью отражает неблагоприятные краткосрочные интересы узкого круга государств, лишен минимальных элементов конструктивности и не дает Комитету никакой возможности осуществить его мандат согласно соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи. Они выразили сожаление в отношении твердой негативной позиции, занятой некоторыми, как они выразились, рьяными противниками идеи договора о неприменении силы, и отметили, что рабочий документ не содержит никаких свидетельств о положительном изменении такой позиции. Было также выражено мнение, что рабочий документ имел своей целью внести путаницу. Говорилось, что рабочий документ содержит неприемлемые элементы и никоим образом не может служить основой для соглашения. В нем радикально изменен порядок очередности, установленный резолюцией 33/96 Ассамблеи, поскольку мирное урегулирование споров ставится впереди вопроса о неприменении силы. Отмечалось также, что все государства являются равными и что, к сожалению, незначительное меньшинство прибегает к прямым и косвенным маневрам, чтобы не позволить Комитету и его Рабочей группе разработать предлагаемый договор.

I33. Один из авторов рабочего документа заявил, что инициатива пяти стран была истолкована неправильно. Цель документа заключалась лишь в том, чтобы попытаться вывести Комитет из тупика, в котором он находится в течение последних двух лет. Фактически он представляет собой попытку достичь консенсус, в большей мере учитывающий точки зрения тех, кто придерживается другого подхода к проблеме неприменения силы.

134. Некоторые представители положительно высказались в отношении вступительного пункта рабочего документа и напомнили о том, что ряд делегаций в ходе общих прений подчеркивали необходимость рассмотрения причин, ведущих к широко распространенным нарушениям принципа неприменения силы, и проведения объективного анализа различных причин конфликтов. В этой связи соавторы отметили, что они опасались не столь действительности их предложения, сколько отказа от обсуждения причин того, почему норма не была эффективной. Была выражена уверенность в том, что предложенное исследование не обязательно займет много времени. Среди причин, которые были сочтены заслуживающими тщательного изучения, отмечались вакуум власти, возникший в результате падения колониальных империй и связанной с ним нестабильности, неспособность Совета Безопасности предвидеть кризисы, нежелание государств прибегать к мирному урегулированию международных споров и роль массовых нарушений прав человека как побуждающего толчка к применению силы. В связи с проблемами деколонизации отмечалось, что деколонизация, не сопровождаемая действительной поддержкой правительства, которое приходит к власти в момент получения независимости, вызвала ряд весьма серьезных последствий в некоторых районах мира и привела к применению силы. Отмечались также случаи применения силы в целях навязать признание спорных границ, а также случаи иностранного вмешательства во внутренние дела государств, направленного на то, чтобы не допустить развития социально-политической системы в том направлении, в котором хотело бы их население. Говорилось также о стремлении осуществлять контроль над стратегически важными районами, упорстве режимов апартеида и расистских режимов, не признанное международным сообществом иностранное господство в территориях, включая военную оккупацию. Подчеркивалось, что нет причин, препятствующих проведению такой дискуссии в спокойной и деловой обстановке.

135. Другие представители придерживались мнения, что исследование причин нарушения принципа неприменения силы, безусловно, выходит за рамки мандата Специального комитета и приведет к отступлению от сущности вопроса. Было отмечено также, что есть ряд органов Организации Объединенных Наций, занимающихся конкретными случаями нарушения этого принципа, в число которых входит Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Специальный комитет против апартеида, Комиссия по правам человека и Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Наряду с этим было выражено мнение о том, что каким бы интересным с научной точки зрения ни был предлагаемый анализ, Комитет не может превращаться в научно-исследовательский орган или в научное общество. Кроме того, каждый конкретный случай может толковаться по-разному, и нет надежды примирить мнения участвующих делегаций в отношении более чем ста случаев применения силы, имевших место после принятия Устава. Напротив, скорее всего такая дискуссия незамедлительно приобретет горячий и полемический характер и приведет к взаимным обвинениям. В этой связи был сделан вывод, что рассматриваемое предложение поэтому является скорее попыткой свести на нет советскую инициативу и втянуть Комитет в бесполезную дискуссию.

136. Один из соавторов рабочего документа объяснил свою точку зрения относительно цели и охвата этого документа. Учитывая, что Комитет оказался в тупике и тот факт, что на смену дискуссии пришел ни к чему не ведущий диалог, — поскольку некоторые делегации настроены против договора, каким бы ни было его содержание, — необходимо попытаться обойти это препятствие и перейти к обсуждению существенных проблем. Та же делегация в этой связи попросила другие делегации изучить в отдельности каждое из двадцати пяти предложений, содержащихся в рабочем документе, открытом для любых предложений.

137. В отношении перечисления пунктов в рабочем документе было сказано, что содержащиеся в нем предложения должны образом учитывать три основные причины несоблюдения принципа неприменения силы, а именно, отказ от урегулирования споров мирными средствами, неиспользование Совета Безопасности как правило, а не как исключение, и отсутствие веры в систему коллективной безопасности Организации Объединенных Наций.

138. Что касается раздела о мирном урегулировании споров, было выражено мнение, что он содержит целый ряд интересных элементов, которые заслуживают изучения Рабочей группой и которые следует горячо поддерживать. В этой связи было отмечено, что глава VI Устава имеет один существенный недостаток: Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея — в зависимости от обстоятельств — не обладают императивными полномочиями по урегулированию спора в том случае, если стороны не соглашаются урегулировать его в соответствии с некоторыми процедурами, изложенными в статье 33 Устава. К сожалению, полномочия компетентных органов Организации Объединенных Наций в отношении выяснения фактов, касающихся международных споров и ситуаций и особенно права одностороннего использования средств, имеющихся у любой из сторон в споре, не предусматривают полномочий по урегулированию споров с помощью обязательных решений. Единственными обязательными решениями являются определения Международного Суда, однако обязательная юрисдикция последнего зависит от воли государств, являющихся участниками приложенного к Уставу Статута, или от воли сторон в споре, которые по соглашению принимают решение о передаче данного конкретного спора в Суд для вынесения определения.

139. В отношении пункта 2 раздела, касающегося мирного урегулирования споров, отмечалось, что следует, по меньшей мере, настоятельно призвать все государства-члены обращаться в Совет Безопасности еще до того, как разногласия приведут к враждебным действиям, и что следует рассмотреть вопрос о том, что в соответствии с Уставом все члены, безусловно, обязаны не только поощрять государства к обращению с вопросами в Совет, но и сами обращаться с ними. В этой связи отмечалось, что всегда существуют признаки, предвещающие неминуемое применение силы, которые не ускользают от внимания международного сообщества, и что могло бы оказаться целесообразным изучить пути, которыми непосредственно незаинтересованные государства могут воспользоваться для выражения своего мнения на достаточно раннем этапе и для вовлечения соответствующих государств в работу механизмов арбитража, переговоров или консультаций. Кроме того, было отмечено, что Генеральный секретарь должен поощрять всемерное использование всех своих полномочий для вынесения вопросов на рассмотрение Совета Безопасности и для выяснения фактов по своей собственной инициативе, с тем чтобы он мог принимать решения относительно срочности потенциальной проблемы.

I40. В связи с пунктом 3 того же раздела было предложено, чтобы Совет Безопасности просили о проведении регулярных неофициальных консультаций, в ходе которых можно было бы неофициально рассмотреть потенциально конфликтные ситуации, и чтобы Совет мог рассмотреть вопрос о ведении неофициального списка потенциально конфликтных ситуаций для исключительного использования членами Совета и Генеральным секретарем.

I41. В связи с пунктом 4 был задан вопрос о том, не следует ли признать, что обязательство в отношении урегулирования споров подразумевает обязательство соглашаться на урегулирование спора с помощью третьих сторон и что в том случае, если вопрос незамедлительно не урегулирован путем переговоров, отказ согласиться на урегулирование спора с помощью третьей стороны является нарушением уставного обязательства в отношении мирного урегулирования споров. С этой точкой зрения было выражено несогласие. Говорилось, в частности, о желании большинства государств, проявившемся в ходе недавно состоявшейся Конференции по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, сохранять полную свободу выбора в том, что касается средств мирного урегулирования споров, в соответствии со статьей 33 Устава.

I42. Кроме того, было предложено, чтобы в рассматриваемый раздел было добавлено еще два пункта, а именно, что а) все государства, в качестве общего правила, должны передавать правовые споры на рассмотрение Международного Суда и б) вопросы, связанные с выяснением фактов, включая учреждение подкомитетов и комиссий по выяснению фактов, должны рассматриваться как процедурные вопросы по смыслу статьи 27 Устава.

I43. В отношении раздела рабочего документа, озаглавленного "Неприкосновенность силы", было выражено мнение о том, что систему коллективной безопасности можно укрепить с помощью более тщательного руководства в целях повышения значения практической стороны поддержания мира (выделение ассигнований на содержание войск, меры по поддержанию готовности, более широкая подготовка и координация). Было отмечено также, что следует в безотлагательном порядке разработать рекомендации по исправлению положения, являющегося следствием того, что члены, которые несут особую ответственность в области мира и безопасности, не выполняют своих финансовых обязательств. Далее было отмечено, что рассматриваемый раздел в качестве дополнительного пункта мог бы включать подтверждение принципа, в соответствии с которым запрещение применения силы является абсолютным и никакие отходы от него невозможны.

I44. Были высказаны сомнения в отношении пунктов I-4 в конце обоих разделов рабочего документа. Они были сочтены преждевременными. Несмотря на эти замечания, некоторые делегации утверждали, что рабочий документ дает Рабочей группе возможность провести диалог, сосредоточенный на конкретных вопросах, который позволил бы ему выработать некоторую общую позицию в отношении характера решения, которое могла бы принять Организация Объединенных Наций, и в отношении его превращения в конструктивную рекомендацию.

I45. Другие делегации отрицательно высказались в отношении рабочего документа. По их мнению, первая часть документа является не более чем повторением с некоторыми случайными добавлениями или опущениями ряда положений Определения агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи) и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)).

I46. Сомнения были высказаны также в отношении пункта 3 рассматриваемого раздела. Было отмечено, что, когда государство-агрессор создает ситуацию *fait accompli*, от государства-жертвы агрессии нельзя требовать ведения переговоров с агрессором.

I47. Что касается второй части, то ее рассматривали как посвященную практически целиком вопросам, связанным с деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, подпадающей под компетенцию Совета Безопасности и Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Было отмечено также, что многие пункты, упомянутые в рабочем документе, рассматриваются Комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

I48. С другой стороны, было выражено мнение о том, что Комитет не лишен в соответствии со своим мандатом возможности изучать пути, которые параллельно изучаются на других форумах. Было отмечено также, что Комитет по Уставу Организации Объединенных Наций имеет столь всеобъемлющий мандат, что попытка избежать дублирования лишила бы Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях возможности вообще что-либо обсуждать. Наконец, было отмечено, что, хотя, действительно, некоторые идеи, выдвинутые в рабочем документе, уже отражены в существующих документах, то же самое касается и советского проекта, подтверждающего принципы, которые уже содержатся в Уставе.

I49. В связи с пунктами I-4 в конце каждого из двух разделов документа было выражено мнение о том, что повторение в декларации - в рудиментарной форме - элементов, которые уже содержатся в Декларации о дружественных отношениях и в Определении агрессии, было бы бесполезным и даже вредным, в то время как включение в договор придало бы им обязательную юридическую силу.

I50. На одиннадцатом заседании Рабочей группы представитель Египта от имени своей делегации и делегации Мексики устно внес предложение о том, чтобы Рабочая группа взяла за основу в своей деятельности раздел Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)), который приводится ниже:

"Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совместим с целями Организации Объединенных Наций"

Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций, они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем.

Агрессивная война составляет преступление против мира, за которое предусматривается ответственность в соответствии с международным правом.

В соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн.

Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ.

Равным образом каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения международных демаркационных линий, таких как линии перемирия, установленных или соответствующих международному соглашению, стороной которого является данное государство или которое это государство обязано соблюдать на каком-либо ином основании. Ничто в вышесказанном не должно истолковываться как наносящее ущерб позициям заинтересованных сторон в отношении статуса и последствий установления таких линий, согласно их особым режимам, или как нарушающее их временный характер.

Государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы.

Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится в изложении принципа равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость.

Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем пункте, связаны с угрозой силой или ее применением.

Территория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение положений Устава. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными. Ничто в вышесказанном не должно истолковываться как затрагивающее:

а) положения Устава или любое международное соглашение, заключенное до принятия Устава и имеющее юридическую силу в соответствии с международным правом, или

б) полномочия Совета Безопасности в соответствии с Уставом.

Все государства должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и стремиться к принятию соответствующих мер, направленных на ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами.

Все государства должны на основе общепризнанных принципов и норм международного права добросовестно выполнять свои обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности и стремиться к тому, чтобы сделать более эффективной систему безопасности Организации Объединенных Наций, основывающуюся на Уставе.

Ничто в вышеизложенных пунктах не должно истолковываться как расширяющее или ограничивающее каким-либо образом масштабы действия положений Устава, затрагивающих случаи, при которых применение силы является законным".

151. Из-за отсутствия времени данное предложение рассмотрено не было.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект всемирного договора о неприменении силы в
международных отношениях, представленный Союзом
Советских Социалистических Республик*

* Ранее издан под символом А/АС.193/L.3.

Всемирный договор о неприменении силы
в международных отношениях

Высокие Договаривающиеся Стороны,

торжественно подтверждая свою цель содействовать улучшению отношений между ними, обеспечению прочного мира на земле и ограждению народов от любой угрозы или покушения на их безопасность;

стремясь устранить опасность возникновения новых войн и военных конфликтов между государствами;

исходя из своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций поддерживать мир и воздерживаться от угрозы силой или её применения;

учитывая, что выработанное и принятое Организацией Объединенных Наций Определение агрессии создает новые возможности для утверждения в межгосударственных отношениях принципа неприменения силы или угрозы силой;

принимая во внимание Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, и другие решения Организации Объединенных Наций, выражающие волю государств строго соблюдать принцип неприменения силы или угрозы силой;

отмечая с удовлетворением, что принцип неприменения силы или угрозы силой нашел свое закрепление в целом ряде двусторонних и многосторонних международных актов, договоров, соглашений и деклараций;

напоминая в этой связи, что государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе заявили в Заключительном акте о своем намерении осуществлять отношения со всеми государствами в духе изложенных в нем принципов первостепенной важности, среди которых принцип неприменения силы или угрозы силой занимает подобающее ему место;

напоминая также, что неприсоединившиеся государства на своих высших форумах выступили за строгое соблюдение принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях;

вдохновляемые стремлением сделать отказ от применения силы или угрозы её применения в международных отношениях с использованием любых видов оружия законом международной жизни,

договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Высокие Договаривающиеся Стороны будут строго следовать своему обязательству не применять в своих взаимных, как и вообще в их международных отношениях, силу или угрозу силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Они будут воздерживаться в соответствии с этим от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве, а также не угрожать таким применением.

2. Они соглашаются не помогать, не поощрять и не побуждать какие-либо государства или группы государств к применению силы или угрозы её применения в нарушение положений настоящего Договора.

3. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к её применению в нарушение обязательств по настоящему Договору.

Статья II

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свое обязательство разрешать споры между собой мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность.

В этих целях они будут использовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций такие средства, как переговоры, посредничество, применение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую согласованную между ними процедуру урегулирования.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут также воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

Статья III

Ничто в настоящем Договоре не затрагивает прав и обязательств государств по Уставу Организации Объединенных Наций и договорам и соглашениям, заключенным ими ранее.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны будут прилагать все возможные усилия для осуществления эффективных мер по уменьшению военного противостояния и разоружению, которые явились бы шагами в направлении достижения конечной цели - всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Статья V

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона рассмотрит вопрос о том, какие меры надлежит принять, в соответствии с её конституционным порядком, для того чтобы обеспечить наиболее полное выполнение обязательств по настоящему Договору.

Статья VI

Настоящий Договор является бессрочным.

Статья VII

Настоящий Договор:

1. открыт для подписания его любым государством мира в любое время;
2. подлежит ратификации государствами, подписавшими его; ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарию Организации Объединенных Наций, который настоящим назначается в качестве депозитария;
3. вступает в силу для каждой Договаривающейся Стороны с момента сдачи ею ратификационной грамоты на хранение депозитарию.

Депозитарий незамедлительно уведомляет правительства всех подписавших Договор государств о дате каждого подписания и дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты.

Статья VIII

Настоящий Договор, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет находиться на хранении в Секретариате Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций разошлет заверенные копии настоящего Договора правительствам государств, подписавших его.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
